

В. Н. Болоцких

Мораль и личность российских революционеров

Издание 2-е,
доработанное

В. Н. Болоцких

**Мораль и личность
русских революционеров.
Издание 2-е, доработанное**

«Издательские решения»

Болоцких В. Н.

Мораль и личность российских революционеров. Издание 2-е, доработанное / В. Н. Болоцких — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-850780-9

Революционеры в России всегда находили сочувствие готовностью посвятить жизнь делу избавления народа от нищеты и эксплуатации, желанием создать общество всеобщего равенства и справедливости, искренностью и экзальтацией чувств. Но насколько революционные идеалы соответствуют действительности, насколько достижимы эти идеалы и не несут ли они зло, а не благо народу? Не является ли ложным революционное сознание? Не переходит ли экзальтация чувств в фанатизм, ведущий к насилию и несущий зло?

ISBN 978-5-44-850780-9

© Болоцких В. Н.
© Издательские решения

Содержание

Введение	6
Глава 1. Морально-личностные характеристики декабризма	7
1.1 Социально-экономические и культурные предпосылки декабризма	7
1.2. Формирование морали и личности декабристов	13
1.3. Мораль и личность дворянских революционеров. Личность – коллектив – государство	20
Глава 2. Нравственный облик и личность человека из «подпольной» России	39
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Мораль и личность российских революционеров Издание 2-е, доработанное

В. Н. Болоцких

© В. Н. Болоцких, 2017

ISBN 978-5-4485-0780-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Введение

Интерес к революционному движению в целом и к отдельным революционерам был велик в России всегда. Революционное движение привлекает внимание тем, что вначале это было выступление молодых представителей родовитой знати против привилегий и господствующего положения своего сословия, а так же большой ролью нравственных и патриотических мотивов деятельности декабристов. Искренностью и экзальтацией чувств, склонностью к применению крайних методов борьбы на народническом этапе, личностными характеристиками революционеров рубежа XIX – XX вв.

В данной работе характерные особенности революционной морали и личности прослеживаются на протяжении всех этапов революционного движения в России. Ставятся проблемы соответствия революционных идеалов реальной действительности, поднимается вопрос о ложности революционного сознания. Книга представляет интерес как для профессиональных историков, так и для широких кругов читателей, интересующихся всерьёз российской историей.

Глава 1. Морально-личностные характеристики декабризма

1.1 Социально-экономические и культурные предпосылки декабризма

Важные количественные и качественные изменения произошли в экономике России в XVIII в., особенно в его второй половине. В течение всего века наблюдался быстрый рост цен. В результате и под воздействием революции цен Россия включилась в европейское разделение труда в качестве поставщика сельскохозяйственной продукции и импортера промышленных товаров¹.

Большую выгоду от этих изменений в экономическом развитии России получили дворяне-землевладельцы. Они стали получать большие доходы из-за перераспределения результатов труда крепостных крестьян между государством и помещиками в пользу помещиков². Произошло усиление дворянского предпринимательства и торговли³.

Хозяйственные успехи дворянства в XVIII в. были достигнуты не столько благодаря их талантам и умениям, сколько наличием огромных сословных льгот и привилегий. Низкий уровень сельского хозяйства, тепличные условия для предпринимательства дворян и ограниченные возможности купцов, крестьян и горожан предопределили особенности промышленного развития России в XVIII в. Для него было характерно массовое использование принудительного труда, отсталость технологий, слабое развитие «третьего сословия» и городов в целом. Дворянство же предпочитало тратить доходы не на развитие производства, не капитализировало их, а просто проматывало, а также расходовало на культуру.

Значительные изменения произошли в XVIII в. в социальной структуре российского общества. Устанавливаются гораздо более чёткие границы между сословиями: дворянством, крепостными и государственными крестьянами, купечеством и городскими жителями. В связи с этим происходят большие сдвиги в сословном самосознании, особенно это касается дворянства.

Резкое увеличение доходов дворян от имений ослабило их материальную зависимость от государственной службы и породило стремление избавиться от её обязательного характера для того, чтобы заняться своим хозяйством и спокойно жить на свои средства.

Рост материального благосостояния дворянства, смягчение служебных тягот, а потом и отмена обязательности службы имели большое значение для развития культуры и общественного сознания в России. Произошли большие изменения в бытовом поведении дворянства, шло становление новых личностных качеств в дворянской среде.

В XVIII в. происходит становление в основном современной русской культуры: в языке, литературе, искусстве, науке. Наиболее характерными чертами русской культуры в это время становятся её светский характер, «открытость», т.е. активное общение с другими

¹ Миронов Б. Н. Влияние революции цен в России XVIII века на ее экономическое и социально-политическое развитие // История СССР. 1991. №1. С. 86, 88—90.

² Там же С. 94—96

³ Там же. С. 91; см. также Анисимов Е. В. Россия в середине XVIII века: Борьба за наследие Петра. М., 1986. С. 43—44, 57—63.

культурами, изменение отношения к человеческой личности, ускорение темпов развития, динамизм⁴.

Для нашей темы особенно значимы изменения в отношении к человеку, к личности в системе новой культуры, появление и развитие нового типа личности как в реальной жизни, так и в литературе. Петровские преобразования, Северная война, создание армии европейского типа, строительство новых городов, освоение Сибири, Дальнего Востока, Причерноморья, дворцовые перевороты, пугачёвское восстание и т. д. создавали богатые возможности для проявления людьми того времени своих талантов. Благодаря своим личным качествам многие «худородные» смогли достичь больших высот в военной и государственной службе, в науке, литературе и искусстве. В литературе появляется новый герой – ищущий, переживающий, полагающийся больше на себя, чем на божью волю. Гораздо большее внимание теперь уделяется внутреннему миру героев, их индивидуальным характерам, происходит как бы психологизация литературы. Это нашло отражение как в переводах, так и в становлении в русской литературе новых жанров (военных повестей, любовных романов, лирической поэзии), новых направлений (сентиментализма, затем романтизма). Интерес к личности, к индивиду заметен и в искусстве. Так, в живописи большое распространение получает портрет⁵.

В отличие от прошлых веков военное поведение в XVIII в. стало глубоко личным. «Слава, честолюбие, жажда подвига – все эти переживания уже в значительно меньшей степени относились к роду и семейству и почти полностью определяли индивидуальную судьбу, – писал Ю. М. Лотман. – Это отразилось, в частности, в том, что награды начали приобретать персональный характер». С наибольшей силой характерная для XVIII в. жажда личной, ни с кем не делимой славы отразилась в надписи на могиле Суворова: «Здесь лежит Суворов». «В этой надписи, в ее лаконизме, напоминающем язык Цезаря, в отказе перечислять чины, должности, ордена и заслуги, была высокая гордыня: то, что составляет неподражаемое „я“ полководца, личностное достояние – выше всех наград» – подчёркивает Ю. М. Лотман. И по его же словам, «представление, что ценность личности – в ее самости, неповторимости, в тех качествах, для которых Карамзин нашел новое слово – „оригинальность“, было чертой, в которой выразился век»⁶.

На рубеже XVIII – XIX вв. Россия пережила настоящий бум увлечения античностью, и не только в искусстве и архитектуре. В воспоминаниях С. Глинки, участника войны 1812 г., горячего патриота, отразились особенности восприятия молодёжью этого времени античных образцов для подражания. Античность привлекала прежде всего гражданственностью и свободолобием⁷.

В XVIII в. идёт также ускоренный процесс роста национального самосознания русского народа. Это нашло отражение в растущем интересе к отечественной истории, к культурному наследию прошлых веков. Начинается поиск и публикация летописей и других документов по русской истории. В последние десятилетия XVIII в. среди дворянства пробуждается также интерес к крестьянину, к его положению, к его личности и его культуре. Формируется представление о национальном единстве, включающем в себя не только привилегированные слои, но и крестьян, купцов, разночинцев. Это приводило к постановке вопросов о взаимоотношениях различных социальных групп, прежде всего «просвещённых людей» и крестьянства. Крестьянская тема становится одной из основных в публицистике

⁴ Краснобаев Б. И. Русская культура второй половины XVII – начала XIX в. М., 1983. С. 63.

⁵ См.: Очерки русской культуры XVIII века. Ч. 1. С. 25–29; Краснобаев Б. И. Русская культура... С. 66–78, 102–114.

⁶ Лотман Ю. М. Беседы о русской культуре: Быт и традиции русского дворянства (XVIII – начало XIX века). СПб., 1994. С. 213–214.

⁷ Там же. С. 182.

того времени, ей много внимания уделяли Новиков, Радищев, Татищев и другие. Крестьянская тема возникала на заседаниях Уложенной комиссии. Крестьяне становятся героями художественных произведений, театральных пьес⁸.

Ставятся вопросы крепостного права, ликвидации крепостничества, необходимости просвещения крестьян, что делать раньше – просвещать или освобождать. Преобладает попечительское, патерналистское отношение к крепостным крестьянам. Суть его выразил Новиков в пожеланиях крестьянам на новый 1770 г. в журнале «Трутень»: «Я желаю, чтобы ваши помещики были ваши отцы, а вы их дети. Желаю вам сил телесных, здоровья и трудолюбия. Имея сие, вы будете счастливы. А счастье ваше руководствует ко благосостоянию всего государства»⁹. Но появляются и резкие слова осуждения крепостного права, мнения о необходимости его скорейшей ликвидации. Неизвестный автор «Отрывка путешествия в*** И*** Т***» находит причины крестьянской бедности в том, что «помещики их сами тому были виною»¹⁰. Гневное осуждение крепостного права звучит в «Путешествии из Петербурга в Москву» Радищева. А в своей «Беседе о том, что есть сын Отечества» он даже отказывает рабу в праве называться сыном Отечества и патриотом, потому что раб находится в положении ниже скота. Свободой и разумом каждый человек обладает в соответствии с естественными законами¹¹.

Такое отношение к крепостному праву и крепостным крестьянам части дворянства связано с распространением в России идей европейского Просвещения. Популярными становятся сочинения Вольтера, Дидро, Руссо, Даламбера, Локка, Лессинга и других. Суть Просвещения не сводится к накоплению научных знаний и их распространению среди всё более широких слоёв населения, к идеалам терпимости и гуманности, «а в перевороте в мировоззрении, в высвобождении человека из-под ига авторитаризма, духовного порабощения. Люди XVIII в. были оптимистически убеждены в возможности перестроить, усовершенствовать человеческое общество на разумных основах»¹². Философские, социальные, этические, политические взгляды просветителей строились на идеях естественного права, природного равенства всех людей, свободы как естественного состояния человечества, на вере во всемогущество Разума и просвещения, с помощью которых можно уничтожить зло и построить справедливое общество.

Кардинально меняется в XVIII в. бытовое поведение дворянства, особенно столичного. Появляются новые формы времяпровождения, вырабатываются новые стереотипы поведения, общения, соответствующие изменениям в социальном и культурном облике дворянского сословия.

Для нашей темы исследования особенно значимыми являются типы поведения, возникшие как реакция на усиления контроля над жизнью всего общества, в том числе дворянства, со стороны «регулярного государства», насаждавшегося Петром I и его преемниками. Идеалом Петра I было такое регулярное – правильное – государство, где вся жизнь была бы регламентирована, подчинена правилам, выстроена с соблюдением геометрических пропорций, сведена к точным, однолинейным отношениям. Наиболее полное выражение этот идеал нашёл в Табели о рангах, который определял не только соотношение должности, чина и социального статуса (личное и потомственное дворянство в зависимости от ранга), но и требовал соответствия месту в Табеле о рангах в одежде (не только служебной, мун-

⁸ См.: Очерки русской культуры XVIII века. Ч. 1. С.32—33; Краснобаев Б. Я. Русская культура... С. 168—173; Русская мысль в век Просвещения. М., 1991. С. 66—71.

⁹ Цит. по: Краснобаев Б. И. Русская культура... С. 170.

¹⁰ Русская журналистика XVIII – XIX веков. Тексты. М., 1986. С. 22.

¹¹ Там же. С. 30—32.

¹² Краснобаев Б. И. Русская культура... С. 173.

диров), в типовых проектах зданий, строившихся частными лицами, в формах обращения, при получении лошадей на почтовых станциях и т. д.¹³. Пётр I хотел вогнать живую жизнь в гранитные русла предписаний, но поток жизни не подчинялся ему. Как реакция на всеобщую регламентацию «регулярным» государством среди прочего и бытовой жизни дворянства складываются типы поведения, не только не революционные, но и не носившие характера социального или иного протеста, тем не менее, расшатывавшие жёсткие рамки предписаний, нарушавшие стройность «правильного» поведения.

К такому «неправильному» поведению относится дендизм, ставший довольно популярным в России с конца XVIII в. Для денди были характерны экстравагантность поведения, оскорбляющего светское общество, необычная для света, шокирующая манера держаться, «неприличная» развязность жестов. Эти формы разрушения светских запретов воспринимались как поэтические¹⁴.

К поведению, разрушавшему строгую упорядоченность регулярного государства относилось увлечение карточной игрой. Рассуждая о причинах распространения азартных карточных игр, Ю. М. Лотман писал: «Нельзя не заметить, что весь так называемый „петербургский“, императорский период русской истории отмечен размышлениями над ролью случая..., фатумом, противоречием между железными законами внешнего мира и жадной личной успеха, самоутверждения, игрой личности с обстоятельствами, историей, Целым, законы которых остаются для нее Неизвестными Факторами. И почти на всем протяжении этого периода более общие сюжетные коллизии конкретизируются – наряду с некоторыми другими ключевыми темами-образами – через тему банка, фараона, штосса, рулетки – азартных игр»¹⁵.

При этом для честного игрока выигрыш не был самоцелью, «а средством вызвать ощущение риска, внести в жизнь непредсказуемость. Это чувство было оборотной стороной мундирной, пригвожденной к парадом жизни. Петербург, военная служба, самый дух императорской эпохи отнимал у человека свободу, исключал случайность. Игра вносила в жизнь случайность»¹⁶.

Новым явлением в жизни российского дворянства, отразившим глубокие изменения в его жизни и мировоззрении, стали дуэли. Ю. М. Лотман определяет дуэль как поединок – «происходящий по определенным правилам парный бой, имеющий целью восстановление чести, снятие с обиженного позорного пятна, нанесенного оскорблением. Таким образом, роль дуэли – социально-знаковая». Так как дуэль является процедурой по восстановлению чести, то она не может понята вне специфики понятия «честь» в общей системе этики европеизированного послепетровского дворянского общества.

Дворянин жил и действовал под влиянием двух противоположных регуляторов общественного поведения. Как верноподданный он подчинялся приказу. Психологическим стимулом подчинения в таком случае был страх перед наказанием. Но в то же время как человек сословия, которое одновременно было и социально господствующей корпорацией, и культурной элитой, он подчинялся законам чести. Психологическим стимулом подчинения здесь выступает стыд. Идеал, который создаёт себе дворянская культура, подразумевает полное изгнание страха и утверждение чести как основного регулятора поведения. В этом аспекте особый смысл приобретает демонстрация бесстрашия. Так, например, если «регулярное государство» рассматривает поведение дворянина на войне как служение государственному долгу, а храбрость его – лишь как средство достижения этой цели, то с позиций чести храб-

¹³ См.: Лотман Ю. М. Беседы о русской культуре. С. 18—45.

¹⁴ Там же. С. 123—135.

¹⁵ Лотман Ю. М. Беседы о русской культуре. С. 141—142.

¹⁶ Там же. С. 154.

рость превращается в самоцель. Особенно ярко это проявляется в отношении к дуэли: опасность, сближение лицом к лицу со смертью становятся очищающими средствами, снимающими с человека оскорбление.

В дуэли выступала, с одной стороны, узко сословная идея защиты корпоративной чести, а с другой – общечеловеческая, несмотря на архаические формы, идея защиты человеческого достоинства. И в последнем случае перед лицом поединка оказывались равными аристократ и любимец императора В. Д. Новосельцев и подпоручик Семёновского полка без состояния и связей из провинциальных дворян, К. П. Чернов¹⁷.

Для людей второй половины XVIII в. важную роль играли литература и театр, точнее, театрализация жизни, по выражению Ю. М. Лотмана. В XVIII в. сложилось два основных типа литературы – государственная, научная, военная и т. д. печать, руководимая правительством, и художественная литература, допускаемая как забава. Но очень быстро художественная литература приобрела независимость от правительства, стала духовным руководителем общества. В домах всех образованных людей того времени имелись библиотеки, которые состояли из печатных и рукописных книг. Это были государственные акты, исторические сочинения, любовные романы, письма и официальные бумаги. Расширился круг читателей, в него входило всё больше женщин, появились женские библиотеки. Домашние библиотеки женщин оказали большое внимание на духовное формирование людей декабристской эпохи. Это было связано с проникновением в жизненный уклад дворянства отношений гуманности, уважения к ребёнку, стремлений к «естественности»¹⁸.

Ю. М. Лотман подчёркивает многочисленность примеров того, как люди рубежа XVIII – XIX вв. строили своё личное поведение, бытовую речь, в конечном счёте, свою жизненную судьбу по литературным и театральным образцам. Уже поколение 1790-х годов следовало в своём реальном поведении образцам, взятым из римской литературы и театральных постановок XVIII в. Много примеров такого поведения даёт дневник С. Глинки. Его семья была небогатой, а по петербургским меркам, просто нищей. Но бедность сквозь призму «римского» героизма воспринималась как гражданская добродетель. «Римская» поэтизация бедности, придававшая ей театральное величие, была потом свойственна многим декабристам¹⁹.

Изменения в хозяйственном положении дворянства, его социальном и культурном облике, бытовом поведении и жизненном укладе – всё вместе формировало новый тип личности, мировоззрения, создавало особую духовную атмосферу, в которой росли будущие декабристы. Конечно, сами по себе дендизм, карточная игра, дуэли не являются источниками декабристского мировоззрения, декабристского типа личности и бытового поведения. Но они расшатывали шаблоны светской жизни, задавали образцы свободной, самостоятельной, индивидуализированной личности. В соединении с героической романтикой, культом античной свободы и гражданственности, ростом национального самосознания и патриотизма, с идеями естественного равенства и права, необходимости нравственного самосовершенствования это создавало почву для новой морали и нового типа личности. Что во многом осуществилось в морали и личности дворянских революционеров.

Для России рубежа XVIII – XIX вв. характерны нечёткость, размытость социально-экономических процессов. С одной стороны, формирование единого внутреннего рынка, включение в европейское разделение труда, рост мануфактурного производства, появление и устойчивый рост использования вольнонаёмного труда, растущее число предпринимателей недворянского происхождения (купцов, горожан, крестьян, включая крепостных). С дру-

¹⁷ Там же. С. 165—166.

¹⁸ Там же. С. 49—50, 53—54.

¹⁹ Там же. С. 183—184.

гой стороны, сохранение возможностей для экстенсивного развития экономики путём распашки новых земель и усиления крепостнической эксплуатации крестьян, ведущая роль дворянства, пользующегося льготами и привилегиями, слабость «третьего сословия».

Как следствие, такая же размытость явлений существовала в культурной и общественной жизни той эпохи. Распространение идей естественного права и равенства, вообще идей Просвещения привело к появлению интереса к личности крестьянина, к крестьянской культуре, представления о том, что крестьянин тоже человек, богу подобный, и что нельзя с ним обращаться как со скотом. Но прочность традиционного общинного образа жизни крестьян с их покорностью судьбе, отсутствием достаточно значимых проявлений частной инициативы, духа предпринимательства сохраняло даже у самых прогрессивно настроенных дворян-помещиков патерналистский тон в отношении крестьян: улучшение положения крестьян они связывали с их просвещением, с более гуманным отношением помещиков к своим крепостным.

Незрелости экономических процессов соответствовали незрелость, отсталость социальной структуры общества и его идейной и духовной жизни. Отсюда вытекает объяснение необходимости социально-экономических перемен в обществе морально-религиозными соображениями, а не экономическими (например, выгодностью вольнонаёмного труда).

В значительной мере отмеченные особенности социально-экономической и политической жизни России сохранялись и в дальнейшем, вплоть до начала XX в. Это не могло не отразиться как на общем характере развития страны, так и революционного движения в ней, морали и личности российских революционеров. И в начале XX в. крестьянство, в подавляющем большинстве патриархально-общинное, с полунатуральным типом хозяйством, составляло около 80% населения, дворянство сохраняло доминирующее положение в политической жизни страны и значительное – в экономике. Буржуазия и рабочий класс находились только в начале своего становления как общественных групп со своими осознанными интересами. Подавляющее большинство революционеров и общественных деятелей происходили из дворян и разночинцев.

1.2. Формирование морали и личности декабристов

Сильнейшее влияние на формирование личности будущих декабристов, их нравственных принципов, понимания смысла жизни оказала семейная атмосфера. В большинстве случаев основатели декабристских обществ росли в обстановке любви и душевного комфорта, среди образованных людей (родителей и родственников), получали хорошее образование, имели возможность с детства читать множество книг, в том числе сочинения просветителей.

Довольно типичной была семья Муравьёвых-Апостолов, давшая двух декабристов. Братья Матвей и Сергей Муравьёвы-Апостолы росли в атмосфере уважения знаний, увлечения их отцом римскими гражданскими добродетелями, идеями французского Просвещения, патриотизма и вместе с семьёй были в центре политической жизни России на рубеже XVIII – XIX вв.²⁰ В 1814 г. И. М. Муравьёв-Апостол писал: «Я родился с пламенной любовью к отечеству; воспитание еще возвысило во мне благородное чувство, единое достойное быть страстию души сильной; как в двадцать лет я был, так точно и теперь готов как Курций броситься в пропасть, как Фабий обречь себя на смерть; но отечество не призывает меня; итак, безвестность, скромные семейные добродетели – вот удел мой. Я и в нем не вовсе буду бесполезным отечеству: выращу детей, достойных быть русскими, достойных умереть за Россию. – Благодарю Всевышнего! Как золото в горниле, так душа моя очистилась несчастьем: прежде могло меня ослеплять честолюбие, теперь же любовь моя к отечеству чем бескорыстнее, тем чище; пылает, не ожидая ни награды, ни даже признательности»²¹.

На формирование мировоззрения будущих декабристов не мог не оказать влияния один эпизод, случившийся при их возвращении в Россию в 1811 г. До 14—15 лет братья Муравьёвы-Апостолы прожили за границей и они могли хоть в какой-то мере видеть жизнь простого народа во Франции, не знавшего уже феодальной зависимости. Мать в годы жизни за границей скрывала от сыновей существование крепостного права в России и лишь на русской границе, когда радостные братья кинулись обнимать постового казака, она решилась сказать им правду: «Я очень рада, что долгое пребывание за границей не охладило ваших чувств к родине; но готовьтесь, дети, я вам должна сообщить ужасную весть; вы найдете то, чего не знаете: в России вы найдете рабов!»²². Её слова, сказанные в момент воодушевления, экзальтации, не могли не врезаться в память и, вероятно, не раз вспоминались при более близком знакомстве с народом. Сама Муравьёва-Апостол считала сделанное сыновьям признание «ужасной вестью». Сопоставив это со словами отца декабристов о необходимости бескорыстного служения отечеству, мы можем достаточно ясно представить себе то, в каком духе воспитывались в семье будущие декабристы.

Очень похожей была семейная обстановка и домашнее воспитание у автора проекта конституции Никиты Муравьёва. Его отец, сановник, педагог, историк и поэт, Михаил Никитич Муравьёв также был среди воспитателей великих князей во времена Екатерины II. При Александре I он занимал должность товарища министра народного просвещения. В этой должности он занимался преобразованиями в духе идей Негласного комитета, особенно много внимания М. Н. Муравьёв уделял Московскому университету, попечителем которого являлся. При его участии разрабатывался новый либеральный университетский устав, приглашались иностранные учёные, создавались лаборатории, кабинеты, учёные общества, устраивались заграничные командировки.

²⁰ См.: Болоцких В. Н. Декабристы в Ялуторовске: мировоззрение и деятельность. Новосибирск, 1990. С. 17—18.

²¹ Эйдельман И. Я. К биографии С. И. Муравьёва-Апостола // Исторические записки. Т. 96. С. 255.

²² Якушкин В. Е. Матвей Иванович Муравьев-Апостол // Русская старина. 1886, июль. С. 154.

М. Н. Муравьев принадлежал к числу тех сторонников французского Просвещения, у которых признание идей естественного права, всеобщего равенства и братства, права людей на вольность вполне сочетались с эпикуреизмом в повседневной жизни, с патерналистским отношением к крепостному праву. Эти взгляды М. Н. Муравьева разделяли многие другие отцы будущих декабристов, некоторые из них были его друзьями и такими же поклонниками античности – И. М. Муравьев-Апостол, участник новиковского кружка и масон И. П. Тургенев, выпускник Страсбургского университета Ник. Ник. Муравьев-старший, основатель и участник либерального «С.-Петербургского журнала» А. Ф. Бестужев.

Н. Муравьев получил широкое домашнее образование, отец сам преподавал ему древнюю историю, излагая при этом договорную теорию происхождения государства. В Никите воспитывались уважение к религии, культ добродетели и чувство патриотизма. О силе последнего говорит его знаменитый побег из дома в действующую армию летом 1812 г.²³

Большое значение своему домашнему воспитанию и семейной обстановке придавали сами декабристы, о чём, например, писал в своих записках Лорер²⁴.

Конечно, не у всех декабристов детство было столь благополучным, а семейная обстановка столь возвышенной и располагающей к занятиям науками. Так, суровостью и крутостью отличался отец Рылеева, нещадно секший сына лозой за малейшую шалость и неуспех в науках. Но здесь современник отмечает роль умной и добродетельной матери, отправившей сына в кадетский корпус. Недостаток образования Рылеев потом старался восполнить самообразованием²⁵.

Большую роль в становлении декабризма сыграла учёба многих из декабристов в лучших учебных заведениях того времени: Московском университете, Царскосельском лицее, Училище колонновожатых²⁶.

О характере преподавания в Московском университете свидетельствует руководство по естественному праву профессора Л. А. Цветаева: «Законы должны быть для всех граждан одинаковы», «Когда власть монарха не подвергается никаким ограничениям, сие называется деспотизмом», «Первобытные права суть неотчуждаемы, например, никто не может лишить другого первобытных прав, даже с согласия его»²⁷. В 1809 г. студент Якушкин записал на лекции Л. А. Цветаева по римскому праву о постоянной борьбе римского народа с патрициями и о злоупотреблениях последних: «В таблице не было порядка судопроизводства, а законов чернь не знала; первосвященники и патриции, пользуясь невежеством народа, на каждый процесс делали новое решение. Такое правление продолжалось в Риме до 500 года, но в это время первосвященник Тиберий Корнитаниус начал просвещать народ и учить его юриспруденции. Вместе с просвещением народным власть патрициев начала упадать»²⁸.

Настроения и взгляды части дворянской молодёжи накануне Отечественной войны 1812 г. наглядно видны в обществе Чока, созданном Н. Н. Муравьевым (Карским). Идея общества и его цели были подсказаны Н. Муравьеву чтением «Общественного договора» Руссо. Задачей общества являлось поселение его участников на Сахалине (тогда его называли Чока) с целью просвещения местных жителей и создания там республики. Важно отметить не только знакомство с произведениями Руссо, но и признание членами общества Чока республики как наилучшей формы правления и идеи равенства всех людей, а также попытку

²³ Дружинин Н. М. Декабрист Никита Муравьев // Избранные произведения: Революционное движение в России, в XIX в. М., 1985. С. 48—54.

²⁴ Лорер Н. И. Записки декабриста. Иркутск, 1984. С. 39.

²⁵ Кропотов Д. А. Несколько сведений о Рылееве // Декабристы в воспоминаниях современников. М., 1988. С. 74—75.

²⁶ Болоцких В. Н. Декабристы в Ялуторовске: мировоззрение и деятельность. С. 16—17.

²⁷ Нечкина М. В. Грибоедов и декабристы. М., 1977. С. 109—110.

²⁸ ГА РФ, ф. 279, оп. 1, д. 3, л. 10—10 об.

перехода к практической деятельности для осуществления этих идей в жизни²⁹. По свидетельству Н. Муравьева их общество было не единственным и имелись планы его слияния с одним из подобных обществ.

Всё это говорит о том, что первые декабристские общества имели свои истоки не только в офицерских кружках послевоенного времени, но и в обществах, подобных обществу Чока. Это не значит, что все или большинство членов этих обществ стали декабристами. Дело в ином. Важно то, что ещё до войны 1812 г. в среде дворянской молодежи распространяются идеи просвещения, равенства, республики, появляются сторонники идей Руссо и других просветителей, готовые не только соглашаться с этими идеями, но и действовать в их духе. Среди этой молодёжи было много офицеров, многие пошли добровольно в армию накануне войны или сразу после ее начала. Именно на эту офицерскую молодёжь Отечественная война 1812 г. произвела огромное впечатление размахом народного движения, народным патриотизмом, война показала, что незачем ехать на далёкий остров, чтобы просвещать аборигенов. Молодые офицеры обнаружили, что совсем рядом живут люди, которые нуждаются в их помощи, которые страдают от крепостного ига и которые тем не менее готовы жертвовать жизнью ради своей отчизны. Пожалуй, именно чувство патриотизма особенно сближало будущих декабристов с народом и через это чувство они пришли к признанию за народом права на личное достоинство, на личную свободу. И не только к признанию прав народа, но и к убеждению в необходимости осуществления на практике этих прав. О настроениях будущих дворянских революционеров накануне войны говорят отрывочные заметки Якушкина, сделанные им во время похода Семёновского полка весной 1812 г. к западной границе. Он писал, в частности, что когда однажды в деревню, где они остановились, пришел комиссионер, который бил крестьян, чтобы получить от них лошадей, то «Муравьев так хорошо его отделал, что он, наверное, закается обижать бедных крестьян»³⁰.

Из шести основателей первого декабристского общества – Союза спасения – пятеро принимали участие в Отечественной войне 1812 г., Никита Муравьев поступил на военную службу летом 1813 г. и участвовал в заграничных походах, а в 1812 г. неудачно пытался убежать в армию. Участниками войны или ополчения были 8 членов общества, принятых первыми к концу 1816 г. Все они были молоды или очень молоды. Большинство из них прошли с армией путь от западной границы до Бородино, сражались на Бородинском поле и потом проделали обратный путь до западной границы и участвовали в заграничных походах. Таким образом, 1812—1814 гг. они провели в действующей армии в низших чинах и поэтому находились в гуще солдатской массы. Уже после амнистии М. Муравьев-Апостол, вспоминая далёкие годы, писал, что «службу же во весь поход 1812 г. мы несли наравне с солдатами»³¹, что «5 месяцев я не входил в комнату в 1812 г. Голод, дожди и, наконец, зима с своими морозами, снегами и вьюгами не имели ни малейшего дурного влияния на мое здоровье, и это до невероятности. От Тарутино до конца кампании 1812 года, изодранные ситцевые сорочки, порванный солдатский мундир, шинель солдатская, прогоревшая в разных местах от бивуачных огней»³².

Молодые офицеры в годы войны действительно не только воевали, но и много размышляли, спорили, одним словом «философствовали», о чём свидетельствует дневник А. В. Чичерина. Чичерин был тяжело ранен в Кульмском сражении, умер от ран и поэтому не стал декабристом, но он входил в тот круг офицерской молодёжи, из которой они вышли.

²⁹ Муравьев Н. Н. (Карский) Записки. Часть I. 1811—1812 // Русский архив. 1885. Кн. 3 (9—12). С. 25—26.

³⁰ Цит. по: Чернов С. Н. Из ранних писаний И. Д. Якушкина // Очерки из истории движения декабристов. М., 1954. С. 577.

³¹ ГА РФ, ф. 1153, оп. 1, д. 278, л. 74.

³² ГА РФ, ф. 1153, оп. 1, д. 273, л. 45 об.-46.

На страницах его дневника часто фигурирует Якушкин в качестве оппонента в спорах. Молодые люди в условиях войны, на бивуаках спорили о смысле жизни, о предназначении человека, об отношении к высшему свету и т. д. Якушкин утверждал, что можно найти счастье только в деревне, делая людей счастливыми, на что его оппоненты отвечали: «А разве другие поприща, которые перед нами открываются, ничего вам не обещают?.. Ведь каждая ступень, на которую поднимаешься, позволяет дать счастье еще одному разряду людей, каждый шаг вперед делает нас более полезными всей земле и помогает заслужить всеобщее благословение». Долгом своим спорщики полагают, получив образование, «возместить полученное». В противном случае человек окажется себялюбивым и неблагодарным, что не может обеспечить его счастье. О власти, о государе они рассуждают с точки зрения общественного договора и разума: «Конечно, всякое величие – вещь пустая. Разумный человек, о котором вы все время твердите, не может считать разумной власть, подчиняющую его государю, такому же человеку, как он сам, или генералу – тысяче разных начальников, которые выше его чином, но равны ему по человеческому праву. Но разве не для того небо дало нам способности, чтобы мы могли, получая образование, развить их и расширить?»³³.

В Смоленской губернии Чичерин размышлял над поведением местных крестьян, которые добровольно предоставили французам фураж и продовольствие и сохранили в основном свои хозяйства. В ответ на упрёки в адрес этих крестьян, Чичерин заметил, что винить надо скорее дворян, которые остались в имениях и вольно или нет содействовали неприятелю. Молодой офицер задумывается о том, что будет после победной войны, о возмещении всех потерь: «Благородные крестьяне из-под Юхнова, покинувшие свои очаги и нивы, принесшие в жертву и семьи, и спокойное существование ради чести служить отечеству, – не посмотрят ли они, когда война кончится, а они будут совершенно обездолены, с завистью на смоленских крестьян, живущих в избытке, сохранивших все, что им дорого, и благоденствующих, не зная добродетели патриотизма. Идеи свободы, распространившиеся по всей стране, всеобщая нищета, полное разорение одних, честолубие других, позорное положение, до которого дошли помещики, унижительное зрелище, которое они представляют своим крестьянам, – разве не может все это привести к тревогам и беспорядкам?.. Мои размышления, пожалуй, завели меня слишком далеко. Однако небо справедливо: оно ниспосылает заслуженные кары, и, может быть, революции столь же необходимы в жизни империй, как нравственные потрясения в жизни человека...»³⁴.

Здесь обращает на себя внимание всё – и понимание счастье как делание счастливыми других, и обязанность возместить обществу полученные от него блага (например, в виде образования), и представление о государе как о вполне земном человеке и применение к крестьянам термина «благородные», обладающие добродетелью патриотизма, и допущение полезности революций, и надежды на благотворительную заботу со стороны императора. В этом представлен срез мировоззрения будущих декабристов во время Отечественной войны, исходя из этих идей и представлений они будут устраивать свою жизнь после окончания войны и заграничных походов.

Именно Отечественная война 1812 г., патриотизм и героизм солдат, страдавших до войны от муштры и телесных наказаний, крепостных крестьян, «говорящих орудий», мучившихся под гнётом помещиков, наблюдения над неприглядной российской действительностью и страданиями народа до, во время и после войны оказали решающее воздействие на формирование мировоззрения дворянских революционеров³⁵.

³³ Чичерин А. В. Дневник Александра Чичерина. М., 1966. С. 36–37.

³⁴ Там же. С. 46.

³⁵ См.: Болоцких В. Н. Декабристы в Ялutorовске: мировоззрение и деятельность. С. 20–21.

И. Д. Якушкин на следствии показывал, что «по возвращении из-за границы Крепостное состояние людей представилось мне как единственная преграда сближению всех сословий и вместе с сим общественному образованию в России»³⁶. Отвечая во время следствия на вопрос об источниках свободных мыслей, Басаргин писал: «В 1819 году, будучи на съемке в Московской губернии, мне случилось стоять в деревне у одного помещика, коего обращение с крестьянами дало мне первую мысль сделать их свободными»³⁷. И подобных свидетельств из показаний на следствии и воспоминаний декабристов очень много.

Особую роль в становлении декабристского мировоззрения и появлении в России тайных обществ сыграло пребывание декабристов в Европе во время заграничного похода 1813—1814 гг. Но нельзя согласиться с мнением Е. Г. Плимака и В. Г. Хороса о преимущественном значении для формирования декабристского мировоззрения именно заграничных походов³⁸. Высказываний декабристов о заграничных походах как источниках вольнодумства действительно имеется много, особенно в показаниях Следственной комиссии³⁹.

Тем не менее решающим побудительным толчком, определившим в том числе и особое восприятие европейской жизни, была сама Отечественная война 1812 г. и поведение в ней крестьян и солдат. На это указывали сами декабристы, особенно это в своих воспоминаниях. На следствии же декабристы, старались не акцентировать внимание на российских язвах и методах их лечения. Так, почти никто из них не говорил об отмене крепостного права как одной из главных целей тайного общества. Причина этого понятна: декабристы не хотели отягощать свою участь подчёркиванием неспособности самодержавия сделать своих подданных счастливыми, легче было свалить вину за своё вольнодумство на иноземную действительность и заимствованные за границей мысли. Следствие такая версия причин появления в России революционной заразы также устраивала. В воспоминаниях спустя много лет декабристы были более откровенны и точны в объяснении причин зарождения в России вольнодумства и желания у них произвести в стране перемены. Заграничные походы, и вообще знакомство с западной передовой общественной мыслью, лишь резче оттеняли российские неурядицы, будили творческую мысль, подсказывали идеи, направления поисков и т. д. Об этом писали сами декабристы. Так Басаргин в своих «Записках» считал необходимым особо подчеркнуть, что именно внутренние проблемы России являлись побудительным мотивом к применению на практике зарубежных теорий и планов преобразований⁴⁰.

О значении заграничных походов как времени, когда декабристы имели возможность близко познакомиться с реальной политической жизнью: борьбой политических партий, работой представительных учреждений, с журнальной и газетной полемикой, писал Н. М. Дружинин на примере Никиты Муравьева: «Но для того, чтобы выработать определенные и конкретные взгляды, необходимо было непосредственное воздействие российской действительности. Только возвратившись на родину и познакомившись с ее общественной жизнью, Н. Муравьев получил реальную точку опоры, на которой утвердилось его самостоятельное общественное мышление»⁴¹.

Крайне важно подчеркнуть психологическую сторону проблемы становления личности первых русских революционеров. Воспитанные на примерах римской гражданской доблести, выросшие в атмосфере патриотизма и любви к отечеству, культивировавшихся их родителями, прошедшие несколько лет в военных походах, чувствовавшие себя участниками

³⁶ Восстание декабристов. Материалы. Т. 3. М., 1927. С. 44.

³⁷ Восстание декабристов. Материалы. Т. 12. С. 310.

³⁸ Плимак Е. Г. Г., Хорос В. Г. Проблемы декабристского движения // Вопросы философии. 1985. №12. С. 97.

³⁹ Восстание декабристов. Материалы. Т. 9. С. 216; Якушкин И. Д. Записки, Статьи, письма. М.; Л.; 1951. С. 8.

⁴⁰ Басаргин Н. В. Воспоминания, рассказы, статьи. Иркутск, 1988. С. 56.

⁴¹ Дружинин Н. М. Декабрист Никита Муравьев. С. 60.

великих событий, спасителями родины, молодые офицеры тяжело переносили возвращение к обычной гарнизонной жизни. В показаниях многих декабристов нередко встречаются такие признания: «После событий 1812, 1813 и 1814 года, когда мы возвратились в Петербург, гарнизонная жизнь не могла удовлетворить нашим желаниям и заменить прежним ощущениям. Это самое заставило иных вдаться мистическим идеям а других Политическим наукам» (М. Муравьев-Апостол)⁴².

Эти впечатления были столь сильны, что оставили отпечаток в душах декабристов на всю жизнь. М. Муравьев-Апостол уже в 1867 г. писал своему племяннику М. Бибикову: «Когда мы возвратились в 1814 г. после занятия Парижа нашими войсками, ты не можешь себе представить, как мы были горестно поражены крепостным бытом и всеми нашими тогдашними неурядицами...»⁴³. Якушкин в «Записках» вторит своему другу: «В 14-м году существование молодежи в Петербурге было томительно. В продолжение двух лет мы имели перед глазами великие события, решившие судьбу народов, и некоторым образом участвовали в них; теперь было невыносимо смотреть на пустую петербургскую жизнь и слушать болтовню стариков, выхваляющих все старое и порицающих всякое движение вперед. Мы ушли от них на 100 лет вперед»⁴⁴.

Многие ситуации, события, иногда вроде бы незначительные, рассматриваются теперь под определённым углом зрения – несоответствия заслуг народа перед страной и его рабского положения, признания за всеми людьми, в том числе солдатами и крестьянами, права на личное достоинство. Поэтому молодыми офицерами замечается и надолго запоминается дикая выходка Александра I, о которой рассказывает Якушкин (при входе гвардии в Петербург в 1814 г., на глазах огромной толпы, император гонялся на коне со шпагой в руке за мужиком, перебежавшим перед ним дорогу). Это вызвало первое разочарование в императоре у будущего декабриста⁴⁵.

Привыкшие переносить тяготы и невзгоды походной жизни молодые офицеры и после войны довольно просто устраивают свой быт. В послевоенное время среди офицерской молодёжи заметно стремление к созданию артелей, кружков, что служит проявлением тяги к общению. Складываются группы людей, близких по жизненному пути, по взглядам, ищущих своё место в жизни, думающих о судьбах России и народа, единых в неприятии крепостного права. В этих кружках создаётся особый психологический климат. Одной из самых известных офицерских артелей этого времени была артель в Семёновском полку⁴⁶.

О значительных переменах в жизни гвардейских офицеров писал Лорер, которого эти перемены поразили при возвращении в Московский полк в 1821 г., после 6 лет службы в Варшаве. Он увидел новое поколение молодых офицеров, которые стали задумываться о своём назначении, которых не удовлетворяла обычная служба с муштровкой солдат, они стали много читать (сочинения Франклина, политическую экономию Сея и другие книги), заводить библиотеки, посещать публичные курсы⁴⁷. Розен замечает, что в его Финляндском полку образованных офицеров было меньше, чем в названных Лорером, но и в нём происходили приметные перемены в поведении и быту офицеров. Появились такие, кто больше читал, обсуждал проблемы истории, народного образования и политической экономии Сея⁴⁸.

⁴² Восстание декабристов. Материалы. Т. IX. С. 224.

⁴³ ГАРФ. ф. 1153, оп. 1, д. 282, л. 9.

⁴⁴ Якушкин И. Д. Записки, статьи, письма. С. 9.

⁴⁵ Там же. С. 8—9.

⁴⁶ См.: Нечкина М. В. Движение декабристов. Т.1. М., 1955. Гл. III.

⁴⁷ Лорер Н. И. Записки декабриста. С. 49.

⁴⁸ Розен А. Е. Записки декабриста. Иркутск, 1984. С. 115—117.

Таким образом, можно сделать вывод, что среди офицерской молодёжи, прошедшей Отечественную войну и заграничные походы, произошли значительные изменения в бытовом поведении, во взглядах на жизнь, на своё предназначение, в отношении к российской действительности. В это время участники офицерских артелей, кружков отличались не столько радикальными социально-политическими взглядами, сколько поисками высокой цели в жизни, требовательностью к себе и к другим. В этих группах сложились благоприятные возможности для перерастания чувств, вызванных 1812 годом, осознанием несправедливости (ещё только несправедливости) крепостного гнёта и юношеских мечтаний о равенстве и справедливости, в твёрдые убеждения о необходимости изменения существующего порядка вещей и поиска путей грядущих преобразований. «Любовь к Отечеству, которое мы спасли от ига Наполеона одушевляла – чтение иностранных журналов, а наиболее *le Constitutional* их укореняли – говоря беспрестанно об одном и том же предмете мало по малу я был приведен под влиянием других к преступным мыслям»⁴⁹, – так коротко, но достаточно точно изложил следствию ход становления декабристского мировоззрения М. Муравьев-Апостол.

⁴⁹ Восстание декабристов. Материалы. Т. IX. С. 217.

1.3. Мораль и личность дворянских революционеров. Личность – коллектив – государство

Роль декабристов не ограничивается только тем, что они стояли у истоков освободительного движения в России. Декабристы оказали большое влияние на структуру нравственного сознания, т.е. выработку новых моральных норм, общезначимых ценностей и стереотипов поведения. Нравственные проблемы были особенно важны для декабристов. В России, с её юридическим и политическим бесправием большинства населения, моральные отражения окружающей действительности имели особое значение⁵⁰.

По мнению И. Я. Матковской, особая роль морали у декабристов определяется принадлежностью их движения к революционным движениям периода смены феодального строя буржуазным, для которых характерна сопряжённость социально-политических и этических идей как одного из способов осуществления буржуазной идеологией функции представительства «всеобщего интереса»⁵¹. Это замечание вполне справедливо для любых революционных движений, в которых в любом случае меньшинство населения стремится навязать большинству свои представления о лучшем общественном устройстве, а свои интересы выдать за всеобщие. Что касается декабристов, то особая значимость этических идей и качеств личности для них вытекает из их принадлежности к господствующему сословию, из отдалённости от народа, из трудности начала организованного революционного движения⁵².

Для того чтобы выявить те элементы нравственного сознания декабристов, которые отличали его от феодальной структуры нравственного сознания и сближали с буржуазной, необходимо вначале обрисовать основные элементы феодальной и буржуазной структур нравственного сознания.

Структура нравственного сознания, по А. И. Титаренко, состоит из моральных требований, запретов, оценок. Они являются элементами общественного сознания, складывающимися в структурно-типологический «рисунок», особую конфигурацию взаимодействия и взаимоподчинения. В решающих связях этот «рисунок» представляет цельную систему ценностных значений своего времени⁵³.

Для иерархичного сословного феодального общества характерна иерархичность, корпоративность нравственного сознания. Человек ценится не сам по себе, не столько по своим личным достоинствам, сколько по своей сословной принадлежности. Принадлежность к сословию определяет образ жизни человека, его мораль, его мировоззрение и его положение в обществе, ориентация ценностных установок в морали направлена на поддержание и укрепление своего сословного статуса. Ведущим моральным принципом дворянства был принцип феодальной «чести», который требовал безусловного выполнения сословных норм, требований, отношений сословной иерархии. Психологическим механизмом регуляции поведения являлся принцип феодальной «верности» («преданности»). Контрольно-психологические механизмы феодальной структуры нравственного сознания носят преимущественно экстравертный характер, т.е. направлены на внешние шаблоны, стереотипы поведения. Иными словами, человек в любой ситуации делал выбор, опираясь не столько на внутренние убеждения, сколько на моральные нормы своего сословия, всё преломлялось

⁵⁰ Познанский В. В. Очерк формирования русской национальной культуры. С. 38.

⁵¹ Матковская И. Я. К характеристике социально-этических идей декабризма // Вопросы философии. 1975. №12. С. 76.

⁵² Там же. С. 89—91.

⁵³ Титаренко А. И. Структуры нравственного сознания. М., 1974. С. 33.

через призму отношения к поступку со стороны социальной группы, к которой принадлежал человек, её одобрения или осуждения.

Иной характер имеет структура нравственного сознания рыночного буржуазного общества. Буржуазная эпоха расширила возможности для личной инициативы, предприимчивости, появился идеал человека, знающего себе цену, конкурирующего, борющегося, свободного от сословно-кастовых предрассудков. Право личности распоряжаться собой, ставшее реальностью при капитализме и имеющее громадное значение для развития морального самосознания, заключает в себе, как отмечает автор «Капитала», «целую мировую историю»⁵⁴. Уже не принадлежность к сословию, а размер богатства определяет положение человека в обществе. Ценность человека определяется теперь по его личным качествам – инициативности, самостоятельности, предприимчивости. Человек всё чаще вынужден действовать вне контроля со стороны своей социальной группы, ему приходится всё чаще принимать решения на основе своих личных убеждений, своих ценностных установок и моральных принципов. Появляется новое свойство нравственного сознания – «интровертность» (т.е. ориентированность изнутри, моральная рефлексия, направленная вглубь внутриличностного душевного мира) в противоположность «экстравертности»⁵⁵. Если в феодальной структуре нравственного сознания основными принципами были принципы сословной «чести» и «верности», то в буржуазной структуре нравственного сознания их место занимают принципы «честности» и «долга». Честность является необходимой для нормального функционирования развитых товарно-денежных отношений. Принцип же долга является механизмом морального самоконтроля. Он существенно отличается от феодальной «верности».

«Интровертность, мотивационность, рефлексивность, рационализм – вот что в самых общих чертах весьма существенно отличает контрольно-психологический механизм и функции „долга“ от функций и механизма феодальной „верности“ („преданности“) в структуре нравственного сознания»⁵⁶.

Хотя и медленно, но в России начала XIX в. шёл процесс разложения феодального строя, распространялись идеи Просвещения, стала сказываться сдерживающая роль самодержавной монархии и неизбежно должно было возникнуть революционное движение. В силу экономической и политической слабости третьего сословия роль революционного класса взяла на себя передовая часть дворянства. Но ведущая роль дворянства на первом этапе российского революционного движения предопределила многие его национальные особенности. Так, программы декабристов, открывая объективно более широкий путь буржуазному развитию России, вовсе не провозглашают ведущее положение буржуазии. Субъективно декабристы хотели ликвидации крепостничества, свержения самодержавия и улучшения положения народа исходя из высших, с их точки зрения, интересов Отечества, необходимости его спасения, а также из абстрактных гуманистических идеалов свободы, равенства, признания за каждым человеком права на собственное достоинство⁵⁷.

Указанные обстоятельства наложили отпечаток на нравственное сознание декабристов. Мораль декабристов не только не признавала за богатством какой-либо ценности, но вообще не придавала ему значения. Пестель в «Русской правде» осуждал власть денег и выступал за особые меры против установления господства «аристократии богатств»: «... все сословия, составляющиеся чрез распределение частных лиц по отраслям промышленности, самые суть безрассудные и зловерные, потому что, имея основанием своего бытия

⁵⁴ Там же. С. 92—93.

⁵⁵ Там же. С. 110.

⁵⁶ Там же, С. 135.

⁵⁷ Довнар-Запольский М. В. Идеалы декабристов. М., 1907. С. 257—301; Нечкина М. В. Движение декабристов. М., 1955. Т. 1. С. 140; Познанский В. В. Очерк формирования русской национальной культуры. С. 140 и др.

богатство, они все желания и помышления обращают единственно на деньги; другого отличия между людьми не знают, как одни деньги; богатство ставят первейшим достоинством, превышающим все прочие, и, соделывая народ ужасно падким к корыстолюбию, производят неминуемую порчу в нравах... основывают свое влияние на народ не на общем мнении, но на золоте и серебре, посредством коих подавляют общее мнение, как хотят, и приводят народ в совершенную от себя зависимость. Отличительная черта нынешнего столетия ознаменовывается явною борьбою между народами и феодальной аристокрацией, во время коей начинает возникать аристокрация богатств, гораздо вреднейшая аристокрации феодальной, ибо сия последняя общим мнением всегда потрясена быть может и, следовательно, некоторым образом от общего мнения зависит, между тем как аристокрация богатств, владея богатствами, находит в них орудия для своих видов, противу коих общее мнение совершенно бессильно и посредством коих она приводит весь народ, как уже сказано, в совершенную от себя зависимость»⁵⁸.

Идеи «Русской Правды» разделялись очень многими декабристами и именно эти слова возражения не вызывали. Но стоит заметить, что, во-первых, Пестель неверно оценивает роль «богатых» в обществе, она не только отрицательная. Без богатых бедных и нищих ещё больше. Во-вторых, «аристокрация идеологов», т.е. господство людей, абсолютно и фанатично уверенных в правоте своих идей, как показывает исторический опыт, гораздо хуже и вреднее господства «аристокрации богатств».

Главным принципом декабристской морали было служение народу, посвящение себя делу его освобождения. М. Муравьев-Апостол уже в 1816 г. чётко определяет свое жизненное кредо, под которым подписался бы любой декабрист: «Счастлив тот, кто в состоянии принести жертву своей Родине; он имеет право на уважение и почет своих сограждан»⁵⁹.

Служение народу понималось декабристами как достижение «общественного блага» и поэтому эту категорию вполне можно также считать исходной категорией декабристской этики⁶⁰. «Общественное благо» понималось декабристами как процветание России, а деятельность по достижению «общественного блага» – как деятельность по преобразованию России для ее «благоденствия»⁶¹.

Басаргин подчёркивал готовность молодых людей «посвятить себя на пользу отечества, ни во что не ставя личную опасность и грозящую невзгоду в случае неудачи или ошибочного расчета»⁶². «Убежденный в горестном положении Отечества моего я вступил в общество с надеждою что в совокупности с другими могу быть России полезным», – показывал на следствии Пущин⁶³.

Служение отечеству, народу соединялось у декабристов с чувством патриотизма и во многом из него проистекало. Патриотизм декабристов не был казённым, показным, они действительно были готовы отдать свои жизни ради блага России. Н. Тургенев, рассуждая в своем дневнике о необходимости бороться за гражданское счастье родины, пришел к выводу, что русский народ, давший много героев, показавший блестящий ум, добродушие, патриотизм, имеет право иметь среди себя людей, которые бы поставили цель действовать

⁵⁸ Пестель П. И. «Русская Правда» // Избранные социально-политические и философские произведения декабристов. Т. II. М., 1951. С. 98.

⁵⁹ Из эпистолярного наследия наследства декабристов. М., 1975. С. 106—107.

⁶⁰ Замалеев А. Ф., Овчинникова Е. А. Революционная мораль декабристов. Л., 1985. С. 22—23.

⁶¹ Восстание декабристов. Материалы. Т. 3. С. 48—49; Якушкин И. Д. Записки, статьи, письма. С. 11; Лорер Н. И. Записки декабриста. С. 62.

⁶² Басаргин Н. В. Воспоминания, рассказы, статьи. С. 56—57.

⁶³ Восстание декабристов. Материалы. Т. 2. С. 210.

во благо всех людей и «стремились бы сами и влекли за собой всех лучших людей своего времени к святой, хотя и далекой цели гражданского счастья?»⁶⁴.

Патриотизм декабристов вёл их не к стремлению доказать, что своя страна лучше всех, они не придерживались принципа «не выносить сор из избы». Несчастья и нужды народа, увлечение Александра I европейскими делами после 1812—1814 гг., злоупотребления чиновничества и прочие российские неурядицы вызывали у декабристов боль и гнев. Они желали уничтожения всего российского зла, а не его мнимого облагораживания. Известно, что первое тайное общество носило название «Союз спасения», или «Общество истинных и верных сынов Отечества». После войны 1812 г., с возвращением на родину после заграничных походов, молодым офицерам особенно сильно бросилось в глаза унижительное положение крепостного люда, которому молодые офицеры дали почётное звание «благородных крестьян». Острота чувств по поводу любого неуважения к Отечеству и его гражданам со стороны государства, усугубляемая военными поселениями, аракчеевщиной, достигла такой степени, что декабристам страна представлялась стоявшей на краю гибели и нуждавшейся в незамедлительной помощи.

Служение народу, носившее характер категорического императива, было несовместимо с эгоизмом, с моральными установками на удовлетворение личных потребностей, на собственное благополучие. Это определяло декабристский идеал человека – свободного, деятельного, независимого, готового «жить интересами всеобщими, жертвовать своей жизнью во имя отчизны, во имя людей и прежде всего во имя бедствующего народа, во имя идеала свободы»⁶⁵.

Контрольно-психологическим механизмом декабристской структуры нравственного сознания (и революционного вообще) является принцип «долга», но по своему содержанию он отличается от буржуазного принципа «долга». Ибо принцип «долга» у декабристов вытекал из принципа «служения народу» и подразумевал не просто честность в делах, но и самопожертвование, верность идеалам. Это не означает экстравертности декабристского принципа «долга», наоборот, «долг» осознавался как глубокое внутреннее убеждение, осознанная личная необходимость действовать так, а не иначе. Хотя по содержанию буржуазное и декабристское понимание «долга» различаются, им обоим присущи рациональная мотивация и моральная рефлексия, что, во-первых, сближает их, а во-вторых, противопоставляет контрольно-психологическим механизмам феодальной структуры нравственного сознания. Именно в этом состоит значение декабристской морали для развития буржуазного нравственного сознания и именно в этом отношении декабристское нравственное сознание разрушало старую мораль и создавало основу новой. Но надо учитывать, что, расчищая объективно путь для развития буржуазной морали, декабристская мораль закладывала основу и гораздо более широкую – революционной морали вообще, только в этом случае принцип «долга» не отрывался от принципа «служения народу», а наполнялся новым содержанием.

То, что принципы «долга», «служения народу» были ведущими принципами декабристской морали, вовсе не означает, что декабристы всегда и во всём были правы, что их идеи и планы в случае их реализации принесли бы народу пользу. В отношении к народу господствовало просветительское, попечительское отношение, как к неразумному ребёнку, которого надо просвещать, вразумлять, подтягивать до своего уровня, объяснять ему, в чём его благо. Такое отношение к народу основывается на идеях Руссо: «Сам по себе народ всегда хочет блага, но сам он не всегда видит, в чем оно. Общая воля всегда направлена верно и прямо, но решение, которое ею руководит, не всегда бывает просвещенным. Ей следует

⁶⁴ Тургенев Н. И. Из «Дневников» // Избранные социально-политические и философские произведения декабристов. М., 1951. Т. I. С. 192.

⁶⁵ Макогоненко Г. П. О романтическом герое декабристской поэзии // Литературное наследие декабристов. Л., 1975. С. 9.

показать вещи такими, какие они есть, иногда – такими, какими они должны ей представляться; надо показать ей тот верный путь, который она ищет; оградить от сводящей ее с этого пути воли частных лиц... Частные лица видят благо, которое отвергают; народ хочет блага, но не ведает в чем оно. Все в равной мере нуждаются в поводах. Надо обязать первых согласовать свою волю с разумом, надо научить второй знать то, что он хочет»⁶⁶.

Декабристы были прекрасно знакомы с идеями Руссо и ещё до 1812 г. пытались претворять их в жизнь (общество Чока, например) и это видно в руссоистском определении Оболенским роли тайного общества. По мнению Оболенского, народ в совокупности не имеет ясного понятия о том, что он чувствует – добро или зло. Совокупность народных ощущений составляет народный голос, но выражение народного мнения требует большего или меньшего понимания и умственного развития, не всегда доступных массе. Органом, который стал выражать нравственные требования народа, и явилось тайное общество⁶⁷.

Такое отношение к народу рождало представление о том, что образованные, просвещённые люди лучше народа знают, что ему нужно, и имеют моральное право навязывать народу свои представления об «общем благе». Незнание и непонимание законов общественного развития, причин своеобразия экономического и социального развития России приводили к рождению прекраснотушних, но оторванных от реальной действительности планов её преобразования. Например, причины бедности крестьян заключались не только в крепостном праве и жестокости помещиков (государственные крестьяне жили не намного лучше, и не все помещики были жестокими). Бедность крестьян и всего общества происходила из причин, породивших само крепостное право и его столь длительное существование в России, сохранение до XX в. крестьянской уравнилельной поземельной общины и многое другое. Эти причины – в природно-климатических, геополитических, географических и исторических особенностях России. Поэтому, например, простое освобождение крестьян, даже с землёй, не решало всех проблем, а без земли тем более. Но без земли предлагал освобождать крестьян Н. Муравьёв в своей конституции, только половину земель отдавал земледельцам Пестель. Без земли пытался освободить крестьян Якушкин и получил отказ самих крестьян от получения такой безземельной свободы.

Точно так же однозначно утопическими, легковесными были реформаторские затеи Александра I. Для учреждения правового строя в России первой четверти XIX в. не было никакого социально-экономического, политического и культурного основания. Поэтому для обоснования необходимости освобождения крестьян и введения конституции в России использовались аргументы религиозно-нравственного, а не экономического типа. В. Томсинов так характеризовал деятельность Негласного комитета (и это определение с полным правом можно распространить на все проекты и действия Александра I и многих подобных реформаторов вплоть до настоящего времени): «Среди знавших о деятельности комитета не было почти никого, кто бы относился к реформаторству друзей Александра равнодушно, то есть никак. Почти все относились к нему серьезно. Всерьёз верили в то, что образованные на западноевропейский манер, не имеющие никакого опыта государственного управления, да и не знающие как следует России молодые люди смогут разработать разумный план планомерного, сознательного преобразования этой огромной, необъятной умом и сердцем страны, которую в прошлом гнули и ломали, заливали кровью и развращали, перекраивали и перестраивали, но которая тем не менее всегда жила и развивалась по-своему – так, как того хотелось ей, а не какому-либо пресловутому вождю – «гению»!

Странная эта вера отражала дух времени, когда человеческий разум казался могущественнее всего, что есть на свете, – могущественнее даже и самой человеческой истории.

⁶⁶ Руссо Ж.-Ж. Об общественном договоре // Руссо Ж.-Ж. Тракаты. М., 1969. С. 178.

⁶⁷ Оболенский Е. П. Воспоминания // Мемуары декабристов: Северное общество. М., 1981. С. 119.

Легкость, с каковой, опираясь на разум, удалось развенчать прошлое и вконец расправиться с ним, возбуждала мысль о том, что так же легко можно будет, пользуясь разумными идеями – рецептами, спроектировать и построить будущее. Исторические основы того или иного народа, его культурно-национальные особенности считались детскими погремушками, явлениями, не имеющими сколько-нибудь большого значения для будущего. Главным казалось найти правильные идеи – принципы устройства будущей политической организации и составить из них соответствующую схему. Последняя, будучи введенной в действие, немедленно и сама по себе даст положительный результат. Идеи, возникшие на западноевропейской почве, мыслились поэтому вполне пригодными для России. А люди, проникнутые ими, долгое время жившие за границей, представлялись серьезными реформаторами»⁶⁸.

Моральная мотивация их целей и их деятельности была характерна и для декабристов. Взгляды декабристов определялись абстрактными гуманистическими принципами свободы и равенства – одними из основополагающих принципов Просвещения⁶⁹, а не соображениями экономического и социального характера (хозяйственной невыгодности крепостного труда, например). Нравственная мотивация деятельности не означает признания только просветительских методов осуществления поставленных целей – путём воздействия на общественное мнение, просвещения, воспитания, пропаганды идей равенства и справедливости. Такая мотивация может обосновывать и революционные способы достижения справедливого общественного устройства.

Гуманистическая мотивация революционной деятельности у декабристов дополнялась религиозной. Так, для агитации декабристы использовали форму катехизисов. В «Православном катехизисе» С. Муравьев-Апостол заявлял, что «без свободы нет счастья», а свободы похитили цари вопреки воли божией и поэтому народ имеет право выступить против царей, нарушающих божью волю⁷⁰.

Религиозно-нравственная мотивация имеется и во введении к «Законоположению Союза Благоденствия». В нём говорится, что «соблюдение блага общего» является первым естественным законом, а «непременная справедливость» «знаменует согласием частной ее (природы – авт.) цели с целью творца (сохранение и благо существ – авт.)». Люди, руководствуясь своей волей, преследуют свои частные интересы и при этом часто нарушают «благо» других, поэтому, как полагали авторы устава, необходимы законы, направляющие действия людей в нужное русло, и необходимы правительства, наблюдающие за соблюдением законов и их улучшением. Но, так как законы и правительства многообразны и невозможно законодательно определить все отношения между людьми, то во всяком обществе многое представляется воле каждого, и отсюда – большая роль добродетели, т.е. стремления к пользе общей. Недостаток добродетели приводит к порокам и злу. И устав Союза Благоденствия провозглашал стремление членов общества противодействовать злу «отстранением личных выгод и совокуплением общих сил добродетели против порока», объединившись в Союз Благоденствия⁷¹.

В процессе становления декабристской морали новым содержанием наполняются понятия чести, личного достоинства. Декабристы признавали право на личное достоинство не только за дворянством, но и за всеми сословиями. Это выразилось и в определении крестьян «благородными» и в перестройке отношений с солдатами после войны. М. Муравьев-Апостол вспоминал: «1812, 1813 и 1814 гг. нас познакомили и сблизили с нашими

⁶⁸ Томсинов В. А. Светило российской бюрократии. М., 1991. С. 109—110.

⁶⁹ Матковская И. Я. К характеристике социально-этических идей декабризма. С. 83; Добродеева И. Ю. Революционная этика декабристов. М., 1984. С. 128—129.

⁷⁰ Избранные социально-политические и философские произведения декабристов. Т. II. С. 191—193.

⁷¹ Там же. Т. I. С. 241.

солдатами... Добропорядочность солдат зависела от порядочности поведения офицеров и соответствовала ей. Каждый из нас чувствовал свое собственное достоинство поэтому умел уважать его в других»⁷².

С точки зрения декабристской морали, жизнь должна была иметь высокое предназначение, иначе она была пустой и никчемной. Якушкин объяснял причины быстрого роста тайного общества тем, что после войны у многих «из молодежи было столько избытка жизни, при тогдашней ее ничтожной обстановке, что увидеть перед собой прямую и высокую цель почиталось уже блаженством»⁷³. Стремлением к высокой жизненной цели объяснял Якушкин причины своего желания ехать в боровшуюся за свободу Грецию. В 1821 г. он писал, что в нём «существовала всегда беспрестанная какая-то боязнь несуществования, или лучше сказать, прозябаемости; чем более живешь, тем более это состояние угрожает» и для спасения от «прозябаемости» необходимо поставить хотя бы ограниченную цель и стремиться к её достижению⁷⁴.

Значение наличия высокой жизненной цели подчёркивал Пущин, описывая своё состояние после принятия в общество: «Эта высокая цель жизни самой своей таинственностью и начертанием новых обязанностей резко и глубоко проникла душу мою – я как будто вдруг получил особенное значение в собственных глазах: стал внимательнее смотреть на жизнь во всех проявлениях буйной молодости, наблюдал за собою, как за частицей, хотя ничего не значущей, но входящей в состав того целого, которое рано или поздно должно было иметь благотворное свое действие»⁷⁵.

Е. Оболенский считал, что для молодости характерно стремление к «обширнейшему кругу деятельности», и это стремление удовлетворялось вступлением в тайное общество, которое соответствовало «всем благородным стремлениям тех, которые искали в жизни не одних удовольствий, но истинной нравственной пользы, собственной и всех ближних»⁷⁶. И Оболенский даже написал по поручению общества записку об обязанностях гражданина с целью привлечения молодых людей, «еще не познавших всех высоких обязанностей своих»⁷⁷.

М. Муравьеву-Апостолу не нравилась поэзия Байрона из-за эгоистичности характерного для неё идеала свободной и независимой личности. Вместо демонстрации искусственной разочарованности, лучше, по мнению декабриста, заняться делом и хотя бы «несколько облегчить участь бедного селянина»⁷⁸.

Свою убежденность в своём высоком предназначении, в правоте избранного пути декабристы пронесли через всю жизнь. Н. Лорер признавался в своих «Записках»: «40 лет прошло с того времени, и я смело скажу, что ни одной минуты и ни одного раза я не сожалел, что случилось так, а не иначе», и он был не одинок тогда в своих чувствах: многие его товарищи поздравляли с вступлением в тайное общество. «Мне было тогда 28 лет от роду. Жребий был брошен!..»⁷⁹.

Высокая цель, чувство сопричастности к великому историческому действию предполагали серьёзность отношения к жизни, о чём писал Ю. М. Лотман. Он приводит в качестве примера разговор, записанный Пушкиным: «Дельвиг звал однажды Рылеева к девкам. „Я

⁷² Муравьев-Апостол М. И. Воспоминания и письма. Пг. С. 42.

⁷³ Якушкин И. Д. Записки, статьи, письма. С. 14.

⁷⁴ Там же. С. 235—236.

⁷⁵ Пущин И. И. Записки о Пушкине. Письма. М., 1956. С. 69.

⁷⁶ Оболенский Е. П. Воспоминания. С. 79.

⁷⁷ Восстание декабристов. Материалы. Т. I. С. 267.

⁷⁸ Муравьев-Апостол М. И. Воспоминания и письма. С. 85.

⁷⁹ Лорер Н. И. Записки декабриста. С. 62, 63.

женат“, – отвечал Рылеев. „Так что же, – сказал Д <ельвиг>, – разве ты не можешь отобедать в ресторации потому только, что у тебя дома есть кухня?“».

Ю. М. Лотман оценивает этот разговор как столкновение «игрового» и «серьёзного» отношения к жизни. Рылеев – человек серьёзного поведения, который и на уровне высоких идеологических построений и в быту подразумевает для каждой значимой ситуации некоторую единственную норму правильных действий. Для Дельвига визит к «девкам» входит в сферу бытового поведения и никак не соотносится с идеологическим. «Возможность быть одним в поэзии и другим в жизни не воспринимается им как двойственность и не бросает тени на характер в целом. Поведение Рылеева в принципе едино, и для него такой поступок был бы равносителен теоретическому признанию права человека на аморальность. То, что для Дельвига вообще не имеет значения (не является знаком), для Рылеева было бы носителем знакового содержания»⁸⁰.

Ю. М. Лотман обращает внимание на то, что «серьёзные» декабристы отвергали все виды светских развлечений: танцы, карты, волокитство и осуждали их как знаки душевной пустоты. Например, М. Муравьёв-Апостол в письме к Якушкину задавался вопросом: «После войны 1814 года страсть к игре, так мне казалось, исчезла среди молодежи. Чему же приписать возвращение к столь презренному занятию?» На вечерах у Липранди не было «карт и танцев». Монолог Чацкого у Грибоедова заканчивается ремаркой: «Оглядывается, все в вальсе кружатся с величайшим усердием. Старики разбрелись к карточным столам». Под влиянием декабристов серьёзность входит в моду в 1818—1819 гг. и захватывает более широкий круг молодёжи, чем члены тайного общества. «Серьёзные молодые люди ездили на балы, *чтобы там не танцевать*»⁸¹.

Серьёзность, ответственность отношения к жизни проявлялась и в речевом поведении декабристов. Они отличались «разговорчивостью», для которой были характерны резкость и прямота суждений, безапелляционность приговоров, стремление называть вещи своими именами, избегая светских условностей⁸².

«Серьёзность» и «разговорчивость» декабристов были отражением их стремления к жизненной активности, к непосредственному действию по достижению высоких целей в жизни. Молодые офицеры после войны перестраивают свои отношения с солдатами – отменяют телесные наказания (так было не только в Семёновском полку, но и в Егерском полку у Фонвизина и многих других), занимаются их просвещением (особенно известны Орлов и Раевский) и т. д. Декабристы приняли деятельное участие в помощи голодающим в Смоленской губернии в 1820 г., создали Практический союз для содействия освобождению от крепостной зависимости. Якушкин в своей деревне действовал в духе тайного общества: сократил господскую запашку, обучал крестьянских мальчиков, пытался освободить своих крестьян. Пущин ушёл с военной службы и поступил в надворный суд, заслужив известность своей честностью и бескорыстием.

Чрезвычайно важны в любом революционном движении проблемы взаимоотношений личности и революционной организации, организационных принципов, разных для революционных течений и этапов их развития. А также проблемы отношения к государству как в плане борьбы с враждебной государственной машиной, так и в плане использования государственных рычагов управления для достижения революционных целей.

Почему возникает тайное общество? Почему от просветительских идей существования естественных законов свободы и равенства, добродетели как природной сущности человека и прочих, которые считались по сути своей выгодными всем и каждому, потому что

⁸⁰ Лотман Ю. М. Беседы о русской культуре. С. 336—337.

⁸¹ Там же. С. 366.

⁸² Там же. С. 354—355.

в них заключается общее благо и поэтому не нуждающихся в каких-либо насильственных мерах для их претворения в жизнь, происходит переход к тайному обществу, целью которого является достижение тех же просветительских идей, но разными способами, включая насильственные?

Ю. М. Лотман подчёркивает, что русские просветители XVIII в. верили, что освобождение народа – «дело естественное и простое. Слово истины легко будет подхвачено народом, ибо отвечает *собственным интересам* людей». Из этого вытекала вера в массу, стремление обращаться к предельно широкому кругу слушателей. Просветители считали, что свобода и добродетель корыстно выгодны человеку и программа освобождения найдёт широкий отклик. Этот подход совершенно исключал необходимость подготовительной работы⁸³. Даже Радищев, первый российский революционер, не создал ни заговора, ни партии, так как все надежды возлагал на пропаганду истины. В «Путешествии из Петербурга в Москву» есть эпизод о явлении царю Истины. Истина удаляет с глаз царя бельма и он обретает подлинное зрение. Аллегорический смысл этой сцены заключается, видимо, в том, что теперь прозревший царь будет действовать в духе Истины и добродетели. Такой подход в принципе отрицал самый вопрос тактики или необходимости конспирации и заговора⁸⁴.

Дворянские революционеры, по мнению Ю. М. Лотмана, по самой природе своего мировоззрения, «не могли исходить из идеи активной роли народа в деле собственного освобождения и считали, что народное благо требует объединения небольшой группы просвещенных людей, действующих во имя интересов пассивной массы»⁸⁵.

Но дело не только и не столько в оторванности декабристов от народа, в непонимании ими необходимости активного участия народа в своём освобождении. Проблема гораздо глубже. Движение декабристов не являлось чисто русским явлением, а было частью процесса возникновения и развития в Европе «просветительских конспираций», по определению С. С. Ланды.

Показания во время следствия и мемуары декабристов показывают знание ими существования тайных обществ в Европе, знакомство с уставами и целями этих организаций⁸⁶.

Чтобы понять причины появления тайных обществ в России в начале XIX в., суть этого явления и специфически русские особенности, необходимо остановиться на истории европейской просветительской конспирации и её эволюции от тайных обществ для самосовершенствования к политическим организациям. Большое число разнообразных тайных обществ было характерной чертой рубежа XVIII – XIX вв.

Тема типологических особенностей этих тайных обществ почти не становилась предметом научных исследований. В советской историографии её затрагивал и именно под интересующим нас углом зрения С. С. Ланда. Он обратил внимание на то, что просветительская идеология XVIII в. с её универсальными лозунгами всеобщего равенства, свободы и братства объективно отражала интересы третьего сословия в условиях кризиса феодального общества и складывания предпосылок буржуазного общества, вызревания буржуазных революций. Различные социальные группы наполняли эти лозунги разным социальным содержанием – от юридически-правового, основанного на неприкосновенности права частной собственности, до утопического коммунистического идеала, отвергавшего частную собственность и выражавшего ещё незрелые устремления пролетаризовавшихся масс насе-

⁸³ Лотман Ю. М. Матвей Александрович Дмитриев-Мамонов – поэт, публицист и общественный деятель // Уч. зап. Тартуского ун-та. Вып. 78. Тарту, 1959. С. 31.

⁸⁴ Лотман Ю. М. Беседы о русской культуре. С. 263.

⁸⁵ Лотман Ю. М. Матвей Александрович Дмитриев-Мамонов. С. 32.

⁸⁶ См., например: Восстание декабристов. Материалы. Т. 3. С. 48; Пестель П. И. Из показаний // Избранные социально-политические и философские произведения декабристов. Т. II. С. 177; Муравьев-Апостол С. И. Показания // Там же. С. 200.

ления. Этот внутренне противоречивый характер просветительской идеологии, чреватый антагонистическими конфликтами, намечался преимущественно в тенденциях развития – главными оставались задачи антифеодальной борьбы. Общей идейной основой всех просветительских концепций прогресса являлась теория «естественного права», природного равенства всех людей, разрушавшая всю иерархию феодальных отношений. Антропологический взгляд на природу человека и общественных отношений обусловил целостность просветительской идеологии в её антифеодальной направленности. Но он оказался несостоятельным в условиях буржуазных социальных противоречий.

В политической реальности рубежа XVIII – XIX вв. просветительские лозунги реализовывались как идеи буржуазного правопорядка, царство «вечного разума» оказывалось буржуазным обществом со всеми присущими ему классовыми противоречиями. Вследствие этого происходило как бы «расщепление» просветительской идеологии на идеологию буржуазного либерализма с резким осуждением демократических традиций и, прежде всего, социальных концепций Руссо, и на утопический социализм. Появление буржуазного либерализма и утопического социализма отражало процесс классовой дифференциации буржуазного общества и осознания буржуазией, а затем и пролетариатом своих классовых интересов и весьма существенно для понимания природы тайных обществ. Тайные общества представляли собой одну из форм перехода от просветительской деятельности к организованной политической борьбе, предшествуя появлению партий как массовых политических организаций.

Для просветительского сознания XVIII в. не было необходимости в создании тайных обществ, заговоров. Но в среде наиболее радикально настроенных просветителей тем не менее родилась идея тайной организации, что отражало кризис в самом просветительстве.

Этот разрыв между просветительским идеалом и действительностью был особенно ощутим в отсталых социально и политически германских государствах. Житель Баварии и сторонник Руссо, профессор Ингольштадтского университета и создатель тайных обществ Адам Вейсгаупт обращал внимание на противоречивый характер Просвещения, на разрыв между проповедуемыми принципами и действиями: «Они не устают восхищаться древними, но сами ни на что не способны», «Мы судим дерево по его плодам; человечество не стало лучше, чем оно было до эпохи Просвещения». Утверждая главный просветительский тезис о том, что «добродетель достойна любви и является величайшим благом для человека», Вейсгаупт замечал, что «тысячи людей легко соглашаются с принципами, но не следуют им в жизни». И делал из этого принципиально важное заключение: «Мы не имеем нужды в новых теориях»; «Мы должны учиться не для того, чтобы знать, а действовать».

Поскольку «счастье есть девиз всех людей, высшая цель их усилий», постольку науки о нравах и счастье равнозначны и имеют добродетель своим необходимым и обязательным условием. Чтобы личность могла достичь счастья, необходимо, чтобы она была частью всего человечества. Можно быть счастливым только со всем человечеством. Обмен услугами должен осуществляться на почве всеобщего равенства, и жизнь в обществе должна быть равно выгодной для каждого.

Но человек глубоко пал в сравнении со своим высоким достоинством. Вейсгаупт писал в 1778 г. К. Цваку: **«Мы не можем употреблять людей такими, как они есть, но должны сначала их перековать»** (выделено мной – авт.).

С целью перековки людей Вейсгауптом в 1776 г. в Баварии был создан Орден иллюминатов – тайная организация для практического осуществления идеалов Просвещения. Исходя из идеи естественной свободы и врожденных прав человека, Орден осуждал привилегии рождения, знатности и богатства, выступал против всех государственных учреждений, проповедовал любовь ко всему человечеству в духе идеалов патриархального общества: «Благодаря тайным школам мудрость человечества поднимется из своего падения, князья

и нации исчезнут без насилия со стороны жителей земли, человеческий род станет единой семьей, мир станет обиталищем разумных людей. Одна мораль произведет нечувствительно этот переворот. Однажды придет день, когда каждый отец семьи станет, как это было некогда с Авраамом и патриархами, пастырем и абсолютным хозяином, а истина – универсальным кодексом человечества».

Этой величайшей революции в истории человечества, по мнению Вейсгаупта, должно предшествовать моральное обновление людей, без него любые политические и социальные перевороты бесплодны и вредны: свобода – благо, которым народы не могут овладеть сразу же после монархической коррупции; толпа не может сама править, а избранные ею представители забывают свои обязанности перед народом и создают таким образом аристократию. В соответствии с этими универсальными целями полной и совершенной переделки человека и человечества создавалась программа общества, определялись его организационные принципы и тактические установки.

Строжайшая конспирация и дисциплина должны были обезопасить Орден от чуждых внешних воздействий и полицейских преследований.

В то же время они обеспечивали длительное и целенаправленное воспитание членов Ордена в духе новой морали. Система воспитания определялась, во-первых, отдалённостью цели, возможно, рассчитанной на несколько поколений; во-вторых, необходимостью разрушить «грубую кору» предрассудков и пороков, покрывавших «чистую часть человеческого существа». Человек должен подняться в высшее состояние, которое он потерял. Но именно поэтому ему нельзя доверять самостоятельно идти по этому пути. Слепое послушание, полное подчинение внутренней дисциплине, детальнейшая регламентация норм поведения, система вопросников-катехизисов, постепенно внушавших воспитаннику истинные представления о добродетели – таков был путь человека в состояние совершенной свободы в представлениях иллюминатов. Поэтому в организациях Ордена широко использовались масонские ритуалы и степени при отрицательном отношении к деятельности масонов.

Орден ставил задачу проникновения во все слои общества, привлечения на свою сторону наиболее активных групп населения, установления контроля над воспитанием молодёжи, подчинения своему влиянию духовенства, светских и военных школ, академий, типографий, книжных лавок, писателей, развития принципов благотворительности, проникновения в учёные общества, занятия государственных должностей, чтобы со временем все «первые места» в государстве были заняты членами Ордена. Таким образом, по замыслу организаторов Ордена, его внутренняя конспирация должна была распространиться на всё государство, превратиться в общенародную конспирацию, выражающую общественное мнение. Орден должен был стать впоследствии столь могущественным, что разрушил бы государство и заменил его новой социальной организацией – ассоциацией свободных и независимых людей. Это была просветительская утопия без всяких шансов на успех, что и было подтверждено разгромом Ордена иллюминатов в 1785—1787 гг.

Большое значение деятельности Вейсгаупта и Ордена иллюминатов заключается в том, что впервые была создана конспиративная организация, стремившаяся к практической реализации самых радикальных просветительских концепций, пытавшаяся соединить теорию с практикой.

Орден иллюминатов не ставил целью совершение насильственного переворота и захват власти, но само стремление к овладению всеми рычагами государственного управления, к установлению своего рода невидимой диктатуры внутри государства, к созданию всемогущего общественного мнения потенциально заключало в себе тенденции для развития в сторону заговорческих и революционных действий. Создатель Ордена вырабатывал получившие развитие в дальнейшем принципы построения революционной организации,

взаимоотношений между руководством и рядовыми членами, стратегии и тактики борьбы за осуществление своей программы.

В то же время в организации Ордена были заложены неразрешимые противоречия между сильной централизованной властью, опиравшейся на абсолютное послушание «ведомых», и демократической программой деятельности, которую пытались осуществить тайное общество. Конспиративная организация возникла вследствие разрыва между рациональными концепциями XVIII в. и реально развивавшейся исторической действительностью, она была отражением кризиса в самой системе просветительской идеологии, не способной в силу своего отвлечённо-рационального характера разрешить новые возникавшие внутри буржуазного общества социальные конфликты. Отсюда двойственный переходный характер этой просветительской конспирации, почти полное отсутствие интереса к идеям Ордена иллюминатов накануне революции во Франции и возрождение иллюминатских идей во время и после французской революции как следствие недовольства результатами её буржуазных преобразований⁸⁷.

Организационные принципы иллюминатов – замкнутость и строгая конспиративность, дисциплина, беспрекословное подчинение рядовых членов руководителям, многоступенчатость – были характерны для тайных обществ конца XVIII – начала XIX вв. Для всех этих тайных обществ было обязательно также наличие явного утопизма в идеологических построениях, программах действий, в тактике – коммунистических или просветительских идей общественного устройства, перевоспитания людей и формирования общественного мнения силами тайной организации с целью подготовки радикальных преобразований в духе идеологии тайного общества. Среди этих тайных обществ находятся польские общества и немецкий Тугенбунд, хорошо знакомые декабристам. С. С. Ланда прямо связывает Орден русских рыцарей, Общество соединённых славян и Союз благоденствия с этой общеевропейской традицией⁸⁸.

На организационное строение Ордена русских рыцарей и Союза спасения сильное влияние оказали масонские традиции. Члены Союза спасения даже пробовали использовать масонскую ложу «Трёх добродетелей» в качестве прикрытия тайной революционной организации. Союз спасения использовал ритуалы наподобие масонских, разделение членов на степени (братьев, мужей и бояр). Автор устава Пестель полагал, что Союз спасения должен быть замкнутой и боевой организацией. Программа первого декабристского общества не была разработана. Целью являлись ликвидация самодержавия и учреждение представительного правления. При всей неопределённости тактики Союза, известно, что его члены обсуждали возможность проникновения во властные структуры, оказания давления на наследника престола при переменах на престоле для ограничения власти императора и создания представительных учреждений. Допускалась и возможность насильственного устранения императора и даже обговаривались конкретные способы.

Причины появления на первом этапе декабристского движения узко конспиративной, заговорщицкой организации с допущением насильственных действий С. С. Ланда видит в осознании дворянскими революционерами косности дворянства, его нежелания освободить крепостных крестьян. В таком случае возможны два варианта тактических действий – через заговор, захват верховной власти и проведение преобразований с помощью государственного аппарата. Или постановка менее радикальных целей: постепенного завоевания общественного мнения и привлечения широких дворянских кругов на свою сторону. За пер-

⁸⁷ Ланда С. С. Дух революционных преобразований... Из истории формирования идеологии и политической организации декабристов 1816—1825. М., 1975. С. 251, 261—268.

⁸⁸ Там же. С. 275.

вый вариант действий выступал Пестель и его сторонники, и это нашло отражение в уставе Союза спасения. Второй вариант поддерживало большинство членов Союза спасения⁸⁹.

Недовольство большинства членов Союза спасения сложной масонской ритуалистикой, разделением на степени, узким заговорщицким характером организации, допущением насильственных методов действия привели к тому, что эта декабристская организация просуществовала всего несколько месяцев. Вместо неё был создан Союз благоденствия. Союз благоденствия возник в 1818 г., когда получила конституцию Польша, когда после недвусмысленного заявления императора в Варшаве о скором появлении конституции и в самой России, под руководством Новосильцева шла разработка проекта конституции для России, когда произошло освобождение крестьян в прибалтийских губерниях, а Аракчеев и министр финансов Гурьев работали над планами освобождения крепостных крестьян. Поэтому сильны были надежды на реформаторство Александра I, декабристы хотели помочь императору в этой работе по преобразованию отечества с помощью формирования общественного мнения, благосклонного к преобразованиям, пропаганды необходимости социальных и политических перемен в России, занятия государственных и военных постов, привлечения на свою сторону прогрессивных государственных сановников.

Изменение тактики привело к переменам в организационных принципах. Теперь ставится задача привлечения как можно большего числа членов. С этой целью устраняется всякое деление на степени, клятвы, ритуалы, доступ в общество становится ещё более свободным, чем в Союз спасения. Для периода существования Союза благоденствия особенно заметна характерная особенность декабристских организаций – своеобразная диффузность, размытость границ общества. Про многих людей, тесно соприкасавшихся с явными членами общества, принимавшими участие в их беседах, действиях, трудно однозначно сказать, являлись ли они полноправными членами тайного общества, только сочувствовали ему или ничего о нём не знали. Так, об участии посторонних, в том числе начальника штаба 2-й армии генерала П. Д. Киселева, в заседаниях тайного общества, пишет в записках Басаргин⁹⁰.

Для выполнения программы Союза благоденствия декабристы создавали легальные общества, которые действовали в духе его идей. Таким обществом был, например, Практический союз для содействия в освобождении крепостных путём оказания морального давления на владельцев или сбора денег для выкупа. Можно было не быть членом декабристского союза, но жить и действовать в соответствии с его программными установками, как Пассек в деревне. Можно было официально выйти из тайного общества, но продолжать сохранять верность его идеалам, пытаться осуществить их на практике и потом восстановить членство, как Якушкин. Можно было отойти от тайного общества, а потом вновь активно действовать, как М. Муравьев-Апостол.

Диффузный характер всех декабристских организаций, а особенно Союза благоденствия, был следствием противоречия между просветительским в основном характером декабристского мировоззрения, нацеленного на раскрытие истины широкому кругу людей, на просвещение народа, на его подготовку к преобразованиям, и закрытым характером конспиративных организаций. Усилению закрытости, «подпольности» тайных обществ декабристов препятствовали и такие особенности их морали как честность и неприятие лжи. А ложь является неизбежным спутником конспиративности, вынуждающей скрывать свои истинные взгляды от окружающих.

Но надежды на Александра I не оправдались. Начинается усиление реакции во внутренней политике – планы реформ забываются, подготовленные проекты конституции и освобождения крестьян лежат без движения. Семёновская история, запрет всех тайных обществ

⁸⁹ Ланда С. С. Дух революционных преобразований. С. 82—83.

⁹⁰ Басаргин Н. В. Воспоминания, рассказы, статьи. С. 52, 58—59.

ставят окончательно крест на надеждах на реформаторский путь, совершаемый сверху. Наступает период существования Северного и Южного обществ. Эти организации носят более замкнутый конспиративный (при всей условности этого понятия для декабристских организаций) и более политический характер. Основным средством достижения программных целей – введения представительного правления, установления всеобщего равенства, свободы, ликвидации крепостного права – становится революция. Соответственно ужесточаются организационные принципы.

Но личностные качества декабристов, чувство собственного «Я», моральные принципы, мешали окончательной победе заговорщицкой тактики с формированием соответствующего типа революционера-подпольщика. Это выразилось в неприятии большинством многих идей Пестеля о путях достижения революционных целей и о роли государства в создании новой России. Именно во время дискуссий по предложению Пестеля о слиянии Северного и Южного обществ на основе идей учреждения республиканской формы правления, его проекта разделения земель, истребления императорской семьи, установления диктатуры и создания единой руководящей директории Пестель встретил решительное сопротивление со стороны членов северной Думы. Н. Муравьев заявил, «что никогда не соглашусь **слепо повиноваться большинству голосов, когда решение их будет противно моей совести** (выделено мной – авт.), и предоставляю себе право выйти из общества во всяком случае»⁹¹.

Невозможность привлечь народ к революции, возглавить народную революцию неизбежно вела к принятию тактики военной революции, использования междоусобицы или насильственного устранения императора, к идее силового навязывания обществу своего проекта конституции, своих представлений о социально-политическом и экономическом устройстве страны.

Для декабризма характерны смешение, переплетение разнородных тенденций, которые в дальнейшем могли очень сильно разойтись. Но тем не менее уже тогда достаточно четко заметны два основных подхода к пониманию роли личности и государства в мировоззрении декабристов. Эти подходы отразились во взглядах ведущих идеологов и организаторов декабризма – Никиты Муравьева и Павла Пестеля.

Для них обоих, как и для всех декабристов, было бесспорным, что человек рожден свободным, что свобода несовместима с сословными, кастовыми и прочими социальными перегородками. Это нашло отражение в их проектах конституций – и у Н. Муравьева, и у Пестеля провозглашается ликвидация всех сословий, разделения граждан по роду занятий (гильдии, ремесленные цеха и т. д.). Но дальше начинаются расхождения. Н. Муравьева не удовлетворило определение свободы, данное Монтескье в «Духе законов»: «Свобода есть право делать все то, что разрешают законы», и он склоняется к точке зрения физиократов: «Свобода заключается вовсе не в том, чтобы иметь возможность совершать всё дозволенное законами, как полагал Монтескье, а в том, чтобы иметь законы, соответствующие неотчуждаемому праву человека на развитие его сил. Всякий иной закон есть злоупотребление, основанное на силе; но сила никогда не устанавливает и не обосновывает никакого права». Т.е. содержание закона необходимо оценивать с точки зрения естественного права: «Соединяясь в политические общества, люди никогда не могли и не хотели отчуждать или изменять какое бы то ни было из своих естественных прав или отказываться в какой бы то ни было доле от осуществления этих прав... Они соединены и связаны общественным договором, чтобы свободнее и полезнее трудиться благодаря взаимопомощи и лучше охранять личную безопасность и вещественную собственность путем взаимного содействия»⁹².

⁹¹ Дружинин Н. М. Декабрист Никита Муравьев. С. 113.

⁹² Цит. по: Дружинин Н. М. Декабрист Никита Муравьев. С. 85.

Н. М. Дружинин совершенно справедливо оценивает эти слова декабриста как выражение приоритета личности над обществом, преимущества индивидуальных прав над правами общественного союза, запрета государству посягать на первоначальные и неотъемлемые права отдельных индивидуальностей. В этом Н. Муравьев был согласен с физиократами и Б. Констаном: «Масса людей может сделаться тираном так же, как и отдельное лицо; закон может быть притеснительным, и, однако, никто, даже государственный орган, не имеет право притеснять кого бы то ни было». Критерием для оценки положительных законов является: «Если они благоприятны для свободы, собственности и безопасности, они хороши. Если они противодействуют им, то они плохи». Единственное ограничение для личной свободы – чтобы действия человека не вредили другому. Гарантия против насилия – неотъемлемое право сопротивления⁹³. В своём проекте конституции Н. Муравьев даже записал: «Никакое нарушение Закона не может быть оправдано повелением начальства. Сперва наказывается нарушитель Закона, потом подписавшие противузаконное повеление»⁹⁴.

Н. Муравьев достаточно подробно разработал в своём проекте монархической конституции систему представительных органов власти снизу доверху, от уездного тысяцкого до Народного веча⁹⁵. В своём конституционном творчестве Н. Муравьев, несмотря на переход от республики к монархии, развивался в сторону всё большей защиты прав личности и ограничения всевластия чиновничества. Так, в «пущинском» варианте конституции (более позднем) появляется норма, гарантирующая право объединения граждан в общества без чьего-либо разрешения, «лишь только б действия оных не были противузаконными». Эти общества получали право «делать себе постановления, лишь бы оные не были противны сему Уставу и законам общественным»⁹⁶. Каждому гражданину гарантировалось право излагать свои мысли и чувства «невозбранно», запретить какие-либо книги можно было только через суд присяжных⁹⁷.

Совершенно другой подход к этим проблемам у Пестеля. Констатируя, что цель государственного устройства должна заключаться в «возможном благоденствии всех и каждого», провозглашая, что благоденствие должно согласовываться с духовными и естественными законами, Пестель устанавливает, что «все государственные постановления должны стремиться единственно к благоденствию гражданского общества, причём всякое действие, сему благоденствию противное или ему вредящее, признаваемо быть должно преступлением». Но «благоденствие общественное должно считаться важнее благоденствия частного, и ежели оные находятся в противуборстве, то первое должно получать перевес» и «благоденствием общественным признаваемо быть должно благоденствие совокупности народа, из чего следует, что истинная цель государственного устройства должна непременно быть – возможно большее благоденствие многочисленнейшего числа людей в государстве, почему и должны всегда выгоды части или одного нераздельного уступать выгодам целого, признавая целым совокупность, или массу народа»⁹⁸.

Пестель совершенно не задавался вопросом, как определить, в чём благоденствие «совокупности народа», кто будет это определять, почему интересы меньшинства можно ущемлять? Более того, не доверяя народу, о котором он так хотел заботиться, Пестель считал необходимым учреждение Временного правления на переходный период для постепен-

⁹³ Там же. С. 85—86.

⁹⁴ Конституция Никиты Муравьева (из бумаг И. И. Пущина) // Дружинин Н. М. Декабрист Никита Муравьев. Приложения. С. 271.

⁹⁵ Там же. С. 272—288.

⁹⁶ Там же. С. 270.

⁹⁷ Там же. С. 269.

⁹⁸ Пестель П. И. «Русская Правда» // Избранные социально-политические и философские произведения декабристов. Т. II. С. 78—79.

ного введения «нового государственного порядка», «а **народ обязан** (выделено мной – авт.) сему ведению не только не противиться, но, напротив того, временному Верховному правлению усердно всеми силами содействовать и неуместным нетерпением (именно так! – авт.) не вредить преуспеваю народному возрождению и государственного переобразования»⁹⁹. Чтобы государство было сильным и крепким (а иначе оно не выполнит своего предназначения, по Пестелю), оно должно иметь одни и те же законы и один и тот же образ управления на всём своём пространстве. Правда, Пестель сам сомневался, «может ли сие единообразие существовать»¹⁰⁰.

Пестель не только не предусматривал никаких гарантий против произвола чиновников, как Н. Муравьёв, но и был убеждён, что «истинную постепенность в государстве образует чиновничество, состоящее из тех чиновников, которые в службе находятся», «ибо в чиновнике нужны способности, знания и добродетели, могущие быть найдены во всех сословиях и не составляющие принадлежности которого-либо из них в особенности». Под «постепенностью» здесь понимается политическое пространство между народной массой и верховной властью, которое при феодализме занимают сословия с разным правовым статусом. Феодальные сословия, таким образом, заменяются Пестелем не народным представительством на различных уровнях, а чиновнической иерархией¹⁰¹.

Пестель провозглашал равенство всех перед законом, ликвидацию сословий, равноправие всех граждан, но в самой республиканской «Русской Правде» нет ничего о представительной системе и избирательном праве. Только в наброске «Конституция – Государственный завет» появляются выборные Народная веча, Державная Дума, Верховный собор с пожизненными членами. При этом отвергалось равновесие властей, но вводилось разделение властей на законодательную, исполнительную и «верховно-блюстительную»¹⁰². Уже столь малое внимание к народному представительству со стороны Пестеля говорит о многом.

В отличие от Н. Муравьёва, Пестель возлагал наблюдение за общественной нравственностью и мыслями граждан не на суд, а на Верховное правление. Право граждан на ассоциации Пестель безусловно отрицал: «Всякие частные общества, с постоянной целью учреждаемые, должны быть совершенно запрещены, как открытые, так и тайные, потому что первые бесполезны, а вторые вредны». Первые бесполезны потому, что они могут касаться только предметов, которые входят в круг действия правительства». Вторые же вредны потому, что устанавливаемый государственный порядок «не только ничего доброго и полезного не принуждает скрывать», но, напротив того, дает все средства на их «обнародование законным порядком»¹⁰³. Пестель не понимал, что он сам может ошибаться и не все предусмотреть в своей конституции, а чиновники могут нарушать права граждан и совершать корыстные поступки.

Существенные и принципиальные расхождения существовали между Н. Муравьёвым и Пестелем по отношению к собственности. Оба они провозглашали «священное и неприкосновенное» право собственности. Но Н. Муравьёв не только оставлял земли помещиков за ними, а дома и усадьбы крестьян признавал собственностью крестьян, но его взгляды в целом эволюционировали в сторону укрепления и развития частной собственности на землю. В более поздней редакции конституции устанавливалось, что в последующем законы определяют, каким образом и на каких правилах земли поступят из общественного

⁹⁹ Там же. С. 85.

¹⁰⁰ Там же. С. 93.

¹⁰¹ Там же. С. 97, 96.

¹⁰² Там же. С. 161—162.

¹⁰³ Там же. С. 155—156.

в частное владение каждого поселянина¹⁰⁴. Конечно, помещичья собственность на землю не являлась частной, т.е. рыночной, как по происхождению, так и по способам использования. Но вопросы земельной собственности вообще являются сложными и весьма запутанными. В данном случае важна эволюция взглядов Н. Муравьева в сторону гарантий частной собственности, её использования для развития экономики на рыночных принципах. К такому же выводу пришел Н. М. Дружинин в результате анализа аграрной программы декабриста¹⁰⁵. Так как интересы личности Н. Муравьев ставил выше интересов государства, которое эти интересы должно было оберегать и ни в коем случае не подавлять, такое отношение к собственности действительно открывало широкие возможности для рыночного пути развития экономики России.

Пестель же, декларируя гарантии права собственности, даже предлагая разделить земли на общественные и частные¹⁰⁶, всё же больше склонялся к уравнительности. Об этом говорят его неоднократные гневные высказывания против богатства и богатых¹⁰⁷, понятие «частной» собственности на землю у Пестеля несколько двусмысленно и непонятно. Так, он считал, что «человек может только на земле жить и только от земли пропитание получать; следовательно, земля есть собственность всего рода человеческого, и никто не должен быть от сего обладания ни прямым, ни косвенным путем исключен». С развитием человечества связи между людьми усложняются и появляется право собственности. «Охранение» этого права собственности есть главная цель государства. Но законы духовные и естественные должны всегда иметь перевес над законами политическими, «ибо они поставлены от бога и природы и суть неизменны; а между тем как политические поставлены от людей и часто переменяются» и как следствие: «наперед надобно помышлять о доставлении всем людям необходимого для жития, а потом уже о приобретении изобилия. На первое каждый человек имеет неоспоримое право, потому что он — человек, на второе имеет право только тот, который сам оное приобрести успеет». Частная земля может принадлежать «казне или частным лицам».

Общественные земли должны были принадлежать волостному обществу и не могли быть проданы или заложены. Общественная земля делилась на равные участки и, каждый год это распределение между хозяевами должно было пересматриваться¹⁰⁸. Основой общественного и политического устройства, по Пестелю, должна была стать именно общественная земля, неизменным правом на обладание участком которой наделялся каждый гражданин России. Совместное владение общественными землями должно было возродить сильную связь между членами волости и превратить волость в основную политическую ячейку общества. Отношения с государством отдельных лиц виделись Пестелю осуществляемыми только через посредство волости. «Для правительства же то будет неоцененная выгода, что оно не будет затрудняться с каждым частным человеком ведаться особо». Тем самым Пестель закреплял на деле общинный характер крестьянского землевладения и землепользования, который уже тогда начинал становиться препятствием для развития сельского хозяйства России, консервировал принцип круговой поруки и не придавал особого значения интересам отдельной личности, подчиняя её интересам общины и государства¹⁰⁹.

Но здесь возникает проблема, существование которой Пестель осознавал или чувствовал на подсознательном уровне. Суть проблемы заключается в том, что у людей разные инте-

¹⁰⁴ Конституция Никиты Муравьева (из бумаг И. И. Пущина... С. 270.

¹⁰⁵ Дружинин Н. М. Декабрист Никита Муравьев. С. 172.

¹⁰⁶ Пестель П. И. «Русская Правда». С. 117—118.

¹⁰⁷ Там же. С. 98, 122—123.

¹⁰⁸ Там же. С. 135—137.

¹⁰⁹ Там же. С. 141—142.

рессы, разное понимание счастья, смысла жизни. В таком случае не только богатые, которые лишались Пестелем всяких политических преимуществ перед бедными и ставились фактически в полную зависимость от их произвола, но и любой энергичный, талантливый человек будет бороться с уравнительностью, с предписанным порядком жизни. Будучи абсолютно уверен в своей правоте, Пестель решал эту проблему с помощью всей мощи государственной машины и обязывал Верховное правление ввести волостные общества и общественные земли «и *перед затруднениями, с сим введением нераздельными* (выделено мной – авт.), нимало не останавливаясь. Опасаться сих затруднений значило бы высказывать непонятливость или, что еще хуже, злобность нрава, противящуюся установлению истинной в государстве свободы»¹¹⁰.

Пестель был одним из немногих декабристов с фанатичным типом сознания, ещё не характерным на дворянском этапе российского революционного движения. Якушкин писал о нём как о человеке, который «упорно защищал свое *мнение, в истину которого всегда верил, как обыкновенно верят в математическую истину*; он никогда и ничем не увлекался. Может быть, в этом-то и заключалась причина, почему из всех нас он один в течение почти 10 лет, не ослабевая ни на одну минуту, упорно трудился над делом Тайного общества, один раз доказав себе, что Тайное общество – верный способ для достижения желаемой цели, он с ним слил свое существование»¹¹¹.

И тем опаснее и зловеще выглядят расчёты Пестеля количества жандармов для обеспечения контроля государства над обществом. Он разработал пять вариантов проекта создания корпуса жандармов. Число жандармов по последнему проекту увеличивалось в два раза по сравнению с первоначальными наметками: в городах 50 тыс., на периферии – 62,9 тыс., а всего 112,9 тыс. жандармов (ВД. Т. VII. С. 341, 669—673).

Для сравнения – на 1 января 1829 г. в III Отделении и корпусе жандармов состояло: «генералов – 3; штаб-офицеров – 41; обер-офицеров – 160; унтер-офицеров – 513; музыкантов – 31; рядовых – 3073; нестроевых офицеров – 12; нестроевых нижних чинов – 445; лошадей строевых – 3532». Через 10 лет штаты выросли незначительно, особенно нижних чинов: было 578 унтер-офицеров, 31 музыкант, 4024 рядовых, 28 нестроевых офицера, 581 нестроевых нижних чинов, 4377 лошадей. Таким образом, для преодоления затруднений, «нераздельных» с проведением революционных преобразований, по Пестелю, требовалось в 30 раз больше жандармов, чем их было в действительности в «чугунные» времена Николая I. При этом Пестель хотел, чтобы в «тайные вестники» и шпионы подбирались «люди умные и хорошей нравственности» (ВД. VII. 230). Но, не полагаясь только на нравственные качества, устанавливал жандармам содержание в *три* раза больше, чем в полевой армии: «ибо сия служба столь же опасна, гораздо труднее, а между тем – вовсе неблагодарна» (ВД. VII. 234). Точно так же думал создатель и первый шеф корпуса жандармов А.Х. Бенкендорф¹¹².

Сознание своего культурного превосходства, как ни странно, помогало декабристам достаточно легко находить контакт с простыми людьми. Им ничего не надо было доказывать. Наоборот, получение материальных и культурных благ просто в силу рождения, за счёт нищеты и тяжёлого труда крестьян порождало чувство вины, желание как-то компенсировать простому народу эту несправедливость, не совместимую с идеями естественного равенства и природной свободы. Религиозно-этические и просветительские принципы мировоззрения декабристов приводили к признанию за всеми людьми, независимо от социального

¹¹⁰ Там же. С. 142.

¹¹¹ Якушкин И. Д. Записки, статьи, письма. С. 23.

¹¹² Экштут С. А. Жандарм и декабрист. Исторические размышления о двух методах лечения одной болезни// Вопросы философии. 1998. №9. С. 65—66.

и культурного уровня, права быть личностью с собственным достоинством. Но чтобы крестьянин сам смог осознать себя личностью, он должен быть свободным, просвещённым, «осмысленным».

И декабристы готовы были действовать и действовали с тем, чтобы преодолеть этот культурный разрыв, не задавая себе вопроса – а чего хочет сам крестьянин? Что ему нужно – земля или свобода, грамота или кусок хлеба, чувство собственного «Я» или общинная взаимовыручка? Что делать основной массе крестьян с полученными знаниями при низжайшем уровне земледелия в России?

Декабристы начали навязывать народу своё понимание общего блага в полной уверенности, что они знают, в чём оно. Это принимало пока вполне мирные, даже привлекательные, формы: обучение грамоте, распространение знаний, благотворительная, юридическая, медицинская и другая помощь. Но уже появились идеи военной революции, Временного правительства, раздела земли, установления политических порядков по своему усмотрению, так как народ, с их точки зрения, не созрел для самостоятельных решений.

Конкретные планы освобождения крестьян, дележа земель, введения написанных декабристами конституций, где подробно расписывались права и обязанности граждан, и «жандармские» идеи Пестеля – явления не только однопорядковые, но и внутренне связанные. Просто Пестель первым не столько понял, сколько интуитивно почувствовал, что идеи декабристов по преобразованию российского общества могут быть и не восприняты народом. Не только помещиками и богачами, но и крестьянами и рабочими (отказались же крепостные Якушкина получать свободу без земли). Не приняты в силу политической неразвитости (французские крестьяне были опорой феодальной реакции), а также, и это главное, абсолютной оторванности, искусственности декабристских построений. Эти искусственность, абстрактность, несоответствие реалиям жизни рождались не злым умыслом, а незнанием, непониманием закономерностей развития общества как саморазвивающейся и самоорганизующейся системы, где ничто не возникает раньше, чем созреют предпосылки для этого, не сформируется необходимость перемен.

Декабристы стояли у истоков революционного движения в России, их тайные общества появились и развивались в период, когда в стране не существовали еще достаточные основания для постепенного перехода к обществу, построенному на принципах частной собственности, рыночных отношений, свободы деятельности личности в экономике, политике и культуре. Декабристы были уверены в силе просвещённого Разума и способности человека преобразовывать общество в любое время по своему усмотрению. Их сознание было сложным, неоднородным и внутренне противоречивым. Большинство из них было участниками великих событий 1812—1814 гг., они хотели быть творцами истории, полагали, что знают Истину, знают, в чём заключается Общее благо и имеют право и возможность нести эту Истину и правду об Общем благе всем людям и были уверены, что большинство людей легко пойдёт за ними. Надо только постараться донести до тёмных и заблудших душ свет Истины. При всей искренности чувств декабристов, при всей чистоте их помыслов они, как и все просветители, утопические социалисты, разномастные революционеры не учитывали разнообразия людей, того непреложного факта, что люди – **разные**. Люди по-разному понимают смысл жизни, и понимание счастья у каждого – своё.

Глава 2. Нравственный облик и личность человека из «подпольной» России

«Подпольная Россия» – так назвал свое сочинение о революционерах-народниках С. М. Степняк-Кравчинский. И действительно, начиная с 1860-х гг., революционное движение в России всё больше уходит в подполье, всё больше отгораживается от легального мира, мира нормальной человеческой жизни. Декабристы на всём протяжении своей революционной деятельности оставались включенными в повседневную жизнь дворянского общества – служили, посещали балы, учились, много читали, ценили культуру. Семья, родственные связи, любовь играли большую роль в жизни декабристов, они им придавали большое значение. Остались декабристы верными нормальным человеческим ценностям и после своего поражения, на каторге и во время ссылки в Сибирь и на Кавказ. Там они, за небольшим исключением, получали моральную и материальную поддержку от своих родственников и друзей, несмотря на лишение дворянских прав.

Иным становится отношение к семье, родственным и дружеским связям, культурным ценностям у революционеров 1860—1870-х гг. Уже в первых листовках в начале 1860-х гг. заявляется о необходимости отказаться от нормальной жизни: не любить, не дружить, порвать все семейные и дружеские связи, если они мешают революционной деятельности. Весной 1862 г. появляется прокламация «Молодая Россия», написанная П. Г. Заичневским, сыном помещика Орловской губернии. В прокламации чётко звучит отрицание всего тогдашнего общества, «в котором все ложно, все нелепо – от религии, заставляющей веровать в несуществующее, в мечту разгоряченного воображения – бога, и до семьи, ячейки общества, ни одно из оснований которого не выдерживает даже поверхностной критики, от узаконения торговли этого узаконенного воровства и до признания за разумное положения работника, постоянно истощаемого работою, от которой получает выгоды не он, а капиталист; женщины, лишенной всех политических прав и поставленной наравне с животными».

Раз в обществе всё ложно, то и переделывать нужно всё, не только экономическую и политическую систему, но и частную жизнь людей, и выдвигаются требования общественного воспитания детей, содержания их за счет общества до конца учения, содержания за счёт общества больных и стариков, полного освобождения женщины, дарования ей всех тех политических и гражданских прав, какими будут пользоваться мужчины, уничтожения брака «как явления в высшей степени безнравственного и немыслимого при полном равенстве полов, а следовательно, и уничтожения семьи, препятствующей развитию человека, и без которого немыслимо уничтожение наследства»¹¹³.

Заичневский был молодым человеком (20 лет на момент написания прокламации), как и другие составители и распространители прокламаций, участники революционных кружков 1860-х гг. Но семья, общечеловеческие моральные ценности подвергались суровой критике и отрицались также идейными вождями революционеров 1860—1870-х гг. – Чернышевским, Бакуниным и другими. В 1869 г. Бакунин обращался к молодёжи с призывом: «Итак, молодые друзья, бросайте скорее этот мир, обреченный на гибель, эти университеты, академии и школы, из которых вас гонят теперь и в которых стремились всегда разьединить вас с народом. Ступайте в народ! Там ваше поприще, ваша жизнь, ваша наука. Научитесь у народа, как служить народу и как лучше вести его дело. Помните, друзья, что грамотная молодежь должна быть не учителем, не благодетелем и не диктатором-указателем для народа, а только повивальною бабкою самоосвобождения народного, сплотителем

¹¹³ Молодая Россия // Революционный радикализм в России: век девятнадцатый. М., 1997. С. 143, 147.

народных сил и усилий. Чтоб приобрести способность и право служить народному делу, она должна утопиться в народе. Не хлопчите о науке, во имя которой хотели бы вас связать и обессилить. Эта наука должна погибнуть вместе с миром, которого она есть выразитель. Наука же новая и живая несомненно народится потом, после народной победы, из освобождения жизни народа»¹¹⁴.

В «Прибавлении А» к книге «Государственность и анархия» Бакунин обрушивался на патриархальность русского крестьянства как одно из главных зол, затемняющих народный идеал, и одновременно на семью как оплот этой патриархальности. При этом не делается никаких скидок на исторически преходящий характер патриархальной крестьянской семьи¹¹⁵. В статье «Наша программа», составленной Н. Жуковским на основании текста Бакунина и опубликованной в 1868 г., провозглашались требования: уравнивания политических и социально-экономических прав женщины с правами мужчины; уничтожения семейного права и брака, как церковного, так и гражданского, неразрывно связанного с правами наследства; передачи на попечение общества детей, «равного для всех – от низшей ступени до специального высшего научного развития, – в одно и то же время индустриального и умственного, соединяющего в себе подготовку человека и к мускульному, и к нервному труду»¹¹⁶.

В «Программе революционных действий» ткачёвско-нечаевского кружка (конец 1868 или начало 1869 г.) прямо говорилось, что «вступающие в организацию должны отказаться от собственности, от занятий, от семейных привязанностей, насколько эти последние (семья и занятия) могут мешать деятельности членов», а требовать полного отречения от них организация считает себя не в праве, так как это значило бы стеснять без причины свободу личности¹¹⁷.

Даже в 1870-х гг. среди участников хождения в народ, по свидетельству С. Ф. Ковалика, преобладало мнение, что «значение знаний было несомненно преувеличено Лавровым», считавшим науку единственной или, по крайней мере, первостепенной силой в переустройстве общества. И в спорах сторонников Лаврова и Бакунина побеждали бакунисты¹¹⁸.

Наиболее полное выражение нигилистическое отношение к обществу и культуре нашло в «Катехизисе революционера» Нечаева:

«§1. Революционер – человек обреченный. У него нет ни своих интересов, ни дел, ни чувств, ни привязанностей, ни собственности, ни даже имени. Все в нем поглощено единственным исключительным интересом, единою мыслью, единою страстью – революцией.

§2. Он в глубине своего существа, не на словах только, а на деле, разорвал всякую связь с гражданским порядком и со всем образованным миром, и со всеми законами, приличиями, общепринятыми условиями, нравственностью этого мира. Он для него – враг беспощадный, и если он продолжает жить в нем, то для того только, чтоб его вернее разрушить.

§3. Революционер презирает всякое доктринерство и отказался от мирной науки, предоставляя ее будущим поколениям. Он знает только одну науку, науку разрушения»¹¹⁹.

Идеи и поступки Нечаева своей беспринципностью, резкостью, стремлением к установлению полного подчинения вожаку рядовых членов организации вызвали осуждение большинства участников революционного движения. Но следует учитывать, что Нечаева поддерживали Бакунин и Огарев, ему удалось создать организацию на своих принципах,

¹¹⁴ Бакунин М. А. Несколько слов к молодым братьям в России // Там же. С. 213.

¹¹⁵ Бакунин М. А. «Прибавление А» к книге «Государственность и анархия» // Там же. С. 311—312.

¹¹⁶ Наша программа // Там же. С. 202.

¹¹⁷ Там же. С. 205.

¹¹⁸ Ковалик С. Ф. Революционное движение семидесятых годов // Революционеры 1870-х годов: Воспоминания участников народнического движения в Петербурге. Л., 1986. С. 156—157.

¹¹⁹ Катехизис революционера // Революционный радикализм в России. С. 244.

и только убийство Иванова помешало Нечаеву продолжить свою деятельность. Более того, в смягчённых формах идеи отказа от ценностей старого мира: семьи, семейного воспитания, родственных связей, научных знаний и т. д. были широко распространены среди революционно настроенной молодёжи 1860—1870-х гг.

Эти перемены в революционном мировоззрении были вызваны серьёзными сдвигами в социальном составе и повседневной жизни революционеров народнического периода.

Бросается в глаза очень юный возраст большинства участников революционного движения в 1860—1870-е гг. А. В. Якимова (Кобозева), начинавшая с хождения в народ, стала затем членом «Народной воли», участницей покушений на Александра II, уже к 17 годам была твёрдой революционеркой и осенью 1873 г. работала сельской учительницей, одновременно ведя народническую пропаганду¹²⁰. Софья Перовская в 19 лет была арестована за пропаганду среди рабочих, в начале 1870-х гг. она была активной участницей народнических кружков¹²¹. На рубеже 1860—1870-х гг. большое распространение получили разнообразные педагогические курсы, кружки самообразования молодёжи, из которых прямой путь лежал в революционную деятельность, в тюрьмы и на каторгу. О таком кружке в Швейцарии упоминает Степняк-Кравчинский в очерке о Софье Бардиной. Кружок состоял только из женщин, большинству из них было 17—18 лет, чуть старше была Бардина. Ольга Любатович начала свою революционную карьеру в 16 лет, в 17 была арестована и следующие семь лет провела в тюрьмах¹²².

¹²⁰ Дружинин Н. М. Член Исполнительного Комитета партии «Народная воля» Анна Васильевна Якимова (Кобозева) // Дружинин Н. М. Избранные труды: революционное движение в России в XIX в. М., 1985. С. 449—453.

¹²¹ Степняк-Кравчинский С. М. Сочинения. Т. I. М., 1987. С. 406—410.

¹²² Там же. Т. 2. С. 364—365, 389.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.